

ФАКУЛЬТЕТ

Чему мы будем учиться?

Факультет у нас будет не совсем обычный. Каждый наш читатель станет его студентом, а зачеты и экзамены примут ваши друзья и родственники. Они ответят, что вы более внимательны, стремитесь, чтобы окружающим было с вами тепло и уютно. Да и с собой вам будет легче управляться: перестанете расстраиваться по пустякам, научитесь ладить не только с окружающими, но и со своей собственной персоной, станете лучше запоминать и думать. В дальнейшем вы научитесь лучше разбираться в самом себе и окружающих людях, поймете своих жен и мужей, и поведение детей перестанет вас удивлять, а порой и огорчать.

Конечно, есть у нашего факультета своя программа, но то, как мы будем ее выполнять, зависит от вас, дорогие читатели. Мы ждем ваших писем с вопросами и пожеланиями, проблемами и предложениями. Будем вместе обсуждать ваши психологические трудности. Так шаг за шагом, виток за витком мы начнем подниматься по спирали психологической культуры.

Много лет назад, когда до школы докатилась волна профессиональной ориентации, моя дочь пришла после уроков очень расстроенная и, глядя на меня с сочувствием, спросила: «Папочка, а что, психологи не нужны народу? У нас в школе повесили большой плакат. Там написано: «Эти профессии нужны народу». Там есть каменщики, токари, слесари, продавцы. Психологов там нет».

Пришлось мне оправдываться и объяснять. Видимо, я сделал это неплохо: дочка стала прекрасным профессиональным психологом. Она доцент, кандидат психологических наук.

С психологией школе катастрофически не везет. Все, кажется, есть в ее обширном учебном плане: люттик едкий и люттик ползучий, амeba, лягушка и крокодил... А как же с человеком? На обложке одного учебника крупными буквами было набрано: «Человек», а мелкими: «Анатомия, физиология, гигиена». И это все, что надо знать о человеке?! Учебного предмета «Психология» нет в школьных расписаниях. Я когда-то из протеста написал для старшеклассников книгу «Человек: психология».

В каждой школе и даже в детском саду есть педагог-психолог, а в старших классах будет факультатив «Основы психологии», для обеспечения которого вышла моя книга с этим названием¹.

Итак, приступим. Нам надо ответить на два главных вопроса: что такое психология и что такое психологическая культура человека?

¹ Коломинский, Я. Л. Основы психологии : учебник / Я. Л. Коломинский. – М. : АСТ, 2010.

В переводе с древнегреческого психология – это наука о душе: психо – душа, логос – наука, так же как геология – наука о земле, а зоология – наука о животных.

Но сходство здесь только внешнее: земля, скажет любой внимательный читатель, вот она, каждому видна, близка и понятна, да и животные на каждом шагу попадаются. А вот душа – это совсем другое дело; что она собой представляет, откуда появляется и куда исчезает?.. Споры на эту тему завели бы нас слишком далеко. Чаще всего понятие «душа» сегодня используется как синоним понятия «психика». Это наш внутренний мир: ощущения и восприятия, благодаря которым мы узнаем об окружающем мире. Это память и представления, мышление и фантазия, чувства и воля. Это характер и личность, способности и темперамент. В житейской психологии мы употребляем слово «душа», когда говорим о наших внутренних, душевных и эмоциональных переживаниях: «душа радуется», «душа болит», или когда хотим что-то важное сказать о другом человеке: «какой душевный человек». Но обо всем этом у нас будет особый разговор.

Словом «психология» обозначают также особенности психологической культуры людей определенного возраста: психология подростка, юноши, пожилого человека, или пола: женская психология.

Еще говорят: «У каждого своя психология». Об этой психологической неповторимости хорошо сказал поэт Е. Евтушенко:

У каждого есть тайный, личный мир,
Есть в этом мире самый лучший миг,
Есть в этом мире самый страшный час,
Но это все неведомо для нас.

Давайте вместе попробуем раскрыть тайны своего собственного внутреннего мира и душевные миры близких людей.

Культурные ли мы люди, или Каждый ли человек – психолог?

Если бы мы захотели перечислить культуры, в которых мы обретаемся и которые осваиваем, усваиваем с самого раннего детства, возник бы почти бесконечный ряд. Это и экологическая культура, и экономическая, особенно чувствительно напоминающая о себе в период кризиса, и культура поведения (ее, считают взрослые, всегда не хватает подросткам, а часто и взрослым), и культура гастрономическая и т. д. и т. п. А вот о культуре психологической почти никогда не говорят. Даже в психологических словарях этого словосочетания мы не найдем. А ведь сами явления, вернее, проявления психологической культуры, присутствуют везде и всегда – это то, что люди дела-

ют с природой, с собой, как ведут себя по отношению к окружающим, к самим себе и что они при этом думают и говорят.

На самом деле то, что люди делают с собой, изучает психология личности, а то, как они ведут себя и как относятся к себе и окружающим, рассматривает социальная психология и т. д.

Древние греки на храме Аполлона в Дельфах начертали: «Познай самого себя». Психологическая культура как раз и отвечает на вопрос о том, что мы узнали о себе и что научились делать с собой и другими. Можно говорить о различных видах и уровнях психологической культуры. Если бы нас, людей, стал изучать какой-нибудь инопланетянин, он решил бы, что все земляне очень похожи друг на друга. Это общечеловеческая психологическая культура. Дальше – психологическая культура народов разных стран. Недаром так непросто научиться жить в чужом краю – для этого надо усвоить новую психологическую культуру. Психологическую культуру имеют и представители разных профессий – юристы, учителя, врачи; есть свои характеристики и у семьи.

Психологическая культура делится на книжную, теоретическую и житейскую, которую вырабатывает народ на протяжении своей истории. Эти две культуры тесно связаны и взаимодействуют между собой. Приведем аналогию. Есть мировая музыкальная культура – произведения великих композиторов, исследования музыковедов и историков музыки. И существует огромный пласт музыкальной культуры народа, который проявляется в его песнях, частушках, танцах... Недаром М. И. Глинка говорил, что музыку создает народ, а композиторы ее только преобразуют, аранжируют. Психологию также создает народ, а психологи по мере своих сил ее изучают, описывают и развивают.

Психологическая культура воплощена в народных песнях, пословицах, поговорках, сказках и мифах, играх, обычаях и ритуалах. Поразмыслив над какой-либо пословицей или поговоркой, мы обнаружим глубокую психологическую мысль и очень полезный совет, который в психологических книгах изложен как результат специального исследования.

Очень точно об этом написал замечательный русский поэт пушкинской поры Е. Баратынский:

Старательно мы наблюдаем свет,
Старательно людей мы наблюдаем
И чудеса постигнуть уповаем:
Какой же плод науки долгих лет?
Что, наконец, подсмотрят очи зорки?
Что, наконец, поймет надменный ум
На высоте всех опытов и дум?
Что? Точный смысл народной поговорки.

Точный смысл психологических законов содержится в художественной литературе: поэзии, прозе, драматических произведениях. Недаром к великим именам художественного слова добавляют «психолог». Это и Л. Н. Толстой, и Ф. М. Достоевский, и Н. В. Гоголь, и многие-многие другие. Когда-то прекрасный поэт Н. Заболоцкий написал:

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Я позволю себе заменить лишь два слова и сказать: любите литературу, дорогие читатели, лишь ей, единственной, дано переносить на страницы и приметы, и тайны «души изменчивой» человека. Я думаю, что мы вправе заявить: если какое-либо психологическое явление, описанное психологом, не представлено ни в народном творчестве, ни в произведениях великих поэтов и писателей, значит ли это, что его нет вообще? Это искусственная придумка. Вот почему так опасны для культуры психологической и культуры духовной вообще не виданные ранее сокращения литературного образования в средней школе. Результаты, как говорится, налицо.

Не так давно у меня была встреча со старшеклассниками. Они отвечали на мой вопрос: «Если бы вы встретились с профессором психологии, что бы вы у него спросили?» Вопросов было много, и я с удовольствием на них отвечал. Как всегда, опирался на классическую литературу: приводил в пример Татьяну Ларину, Пьера Безухова. С ужасом обнаружил, что многие не знают, о ком идет речь...

Много, почти все можно скачать из Интернета. Но культуру духовную, эстетическую, психологическую не скачаешь. Что-то надо делать...

Психологическая деятельность

Старинная заповедь «Познай самого себя» как нельзя точнее определяет наши устремления при обучении культуре взаимоотношений. Знания о себе и об окружающих появляются в процессе особой, специальной внутренней деятельности, которую мы называем психологической.

Что же такое психологическая деятельность? Это работа человека в своем внутреннем мире и в межличностном пространстве: внутреннее планирование, душевная подготовка ко взаимодействию с учениками.

Л. Н. Толстой, один из тех великих писателей, которых мы называем психологами, писал в своем дневнике: «Нам кажется, что на-

стоящая работа – это работа над чем-нибудь внешним – производить, собирать что-нибудь: имущество, дом, скот, плоды, а работа над своей душой – это так, фантазия, а между тем всякая другая, кроме как работа над своей душой, усвоение привычек добра, всякая другая работа – пустяки». Размышляя над нашей педагогической работой – учительской и родительской, приходишь к выводу: значение имеет не только учеба, очень важно помочь растущему человеку стать личностью. Для этого надо научить человека трудиться в своем собственном внутреннем мире. Хорошо сказал об этом замечательный поэт Н. Заболоцкий:

Не позволяй душе лениться,
Чтоб воду в ступе не толочь, –
Душа обязана трудиться –
И день и ночь, и день и ночь.

Чтобы овладеть психологической культурой, стать психологически компетентным человеком, необходимо к этому стремиться. Порой грамотные в других вопросах люди активно сопротивляются психологическому просвещению: «Я и так все знаю и умею». Или даже: «Во многотрудности много печали». А в психологическом невежестве, возразим мы, печали еще больше. Кажется, пришла пора обсудить одну загадочную проблему...

Почему начальство не любит психологию? Я задавал этот вопрос и дипломированным специалистам, и своим замечательным студентам – будущим психологам. Почти все сказали примерно следующее: им, начальникам, не хочется знать о себе всю правду. А вдруг эта неприятная и даже жестокая правда разрушит их представление о себе как об умном, добром и честном человеке; «не хочется, чтобы подчиненный знал о начальнике больше, чем он сам о себе знает». Может быть, по поводу этой ситуации нет смысла очень уж тревожиться: не хочет человек сам себя познавать, хочет оставаться психологически невежественным, ну и, как говорится, бог с ним. Но все не так просто и не так безобидно, особенно когда речь идет о тех, кто руководит людьми, от кого, возможно, зависит их психологическое здоровье. Об опасности этого антипсихологизма хорошо сказал известный литературовед и философ Ю. М. Лотман: «...Уважение к себе есть уважение к другому. Оно не включает рабского подавления своей личности, рабского смирения, но не включает и рабской агрессивности, потому что подавление другой личности и отсутствие уважения к своей – это, по сути, две стороны одной медали». И этот же автор – по теме наших обсуждений: «Культура производит культуру. Когда этот механизм разрушен, тогда создается бюрократический механизм, который воспроизводит бюрократию. Это серость. Часто он (человек бюрократического типа)

даже не хочет иного: он просто убежден, что его уровень – это и есть уровень науки, уровень культуры... и кадры подбирает соответственно себе. Это механизм самовоспроизведения серости».

Не встречаемся ли мы с такими руководителями? И не потому ли они так настороженно относятся к культуре психологической, а педагога-психолога в своей школе пытаются использовать в роли бывшей пионервожатой?

Фактически о психологической деятельности, т. е. о деятельности, обращенной на собственный внутренний мир, мы говорим на каждом шагу, когда используем прекрасную частицу «ся»: «не волнуйся», «разуйся», «сдерживайся». Для обозначения психологической деятельности есть еще одна замечательная часть – «само», которая означает направленность нашей психологической деятельности на самого себя.

В «Словаре русского языка»¹ С. И. Ожегова приводятся такие примеры: самовосхваление, самозащита, самообожание. А вот совсем психологическое – самонаблюдение. Добавим – самопознание, самообладание, самоободрение... В своих книгах для старшеклассников я предложил читателям вступить в клуб «Три С», что обозначает три грани психологической деятельности: «Самопроверка, Самопознание, Самовоспитание».

Психологическая деятельность включает и внутреннюю подготовку к межличностному общению. В русском языке, а это значит и в житейской психологической культуре для обозначения деятельности в межличностном пространстве есть замечательная приставка «со». Бы легко продолжите ряд слов с этой приставкой: согласие, сообщество, сограждане. Недаром наш замечательный соотечественник, великий психолог Л. С. Выготский иногда писал: сознание. Знание вместе с другими.

Итак, психологическая деятельность направлена на самопознание, самоусовершенствование, саморегуляцию, саморазвитие своей личности. Можно сказать, что мы определили предмет, средства и цель психологической деятельности.

Главные задачи психологической деятельности – достижение, развитие и сохранение психологического здоровья личности.

Психологическое здоровье. Признаться, словосочетание не совсем привычное. Чаще говорят о психическом здоровье. При этом имеют в виду то, что у человека нет определенных болезненных отклонений, психических заболеваний, которые приводят его на прием к врачу-психиатру. Что же понимается под психологическим здоровьем? Как говорил известный психолог Б. С. Братуев, «человек

¹ Словарь русского языка : около 53 000 слов / С. И. Ожегов. – Москва : Оникс Мир и образование, 2008 – 1198 с.

может быть психологически здоров, но личностно болен». Психологическое здоровье, прежде всего, проявляется в эмоциональном самочувствии, эмоциональном благополучии человека.

Для педагога психологическое здоровье имеет особое значение по ряду причин – прежде всего существует взаимосвязь эмоционального состояния личности учителя и психологического здоровья учеников. Великий русский педагог К. Д. Ушинский писал: «Главнейшее всегда будет зависеть от личности непосредственного воспитателя, стоящего лицом к лицу с воспитанником: влияние личности воспитателя на молодую душу составляет ту воспитательную силу, которой нельзя заменить ни многогранными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений»¹.

Свое время я вел на радио постоянную передачу для школьников «Познай самого себя». Нередко меня встречают взрослые люди, тогдашние мои слушатели, и говорят, что с этих передач начался их путь в психологию. На основе этих передач я написал книгу «Познай самого себя»² и включил в это издание (оно, конечно, есть в библиотеках) фрагменты многочисленных писем от слушателей.

Именно педагогическая деятельность относится к типу профессий «человек – человек». Поговорим же о тех трудностях и опасностях, которые угрожают психологическому здоровью учителя. В современных научных исследованиях довольно широкое распространение получила проблема эмоционального выгорания.

Каковы же симптомы эмоционального, а можно сказать, и профессионального выгорания? Это состояние психологического, душевного изнеможения, связанного с ощущением собственной беспомощности. Возникает чувство загнанности в клетку. Человек переживает состояние усталости, утомления, бессонницу, раздражительность, у него отмечается отсутствие аппетита или, наоборот, тенденция к перееданию. Весьма тревожны психологические симптомы: появляется негативная «Я-концепция» – снижается самооценка.

Хуже всего, что у педагога порой возникают агрессивные чувства по отношению к ученикам – те испытывают на себе незаслуженный гнев. Учитель очень пессимистично настроен по отношению к ученикам («их ничему не научишь, все они лентяи и бездары»), апатичен и вместе с тем испытывает постоянное чувство вины («знаю, что не прав, знаю, что надо иначе, но ничего не могу, да и не хочу уже изменить»). Описанные состояния часто сопровождаются депрессией.

¹ Ушинский, К. Д. Собрание сочинений. – М.-Л.: Изд-во Академии пед. наук. – Т. 2, 1948. – С. 28–29.

² Коломинский, Я. Л. Познай самого себя: психол. беседы со старшеклассниками / Я. Л. Коломинский. – Минск: Нар. асвета, – 1981. – 144 с.

Если этот термин перевести с латыни, то это «придавливание, подавление, усмирение, унижение». В житейской психологической культуре депрессия – это хандра, меланхолия. Все ее проявления определяются состоянием стресса (от англ. *stress* – давление, напряжение). Это комплексное психическое и физиологическое состояние, возникающее в ответ на разнообразные экстремальные воздействия, реакция на скопившиеся заботы и проблемы. Мой ученик, профессор-психиатр С. А. Игумнов, рекомендует врачу для диагностирования у пациента состояния стресса следующие вопросы:

Вы чувствуете себя чрезвычайно усталым, просто истощены без какой-либо существенной причины?

Вы не только ждете с нетерпением выходных, но и с трудом переживаете каждый понедельник?

Вы много курите (ошибочно считая, что курение помогает снять стресс) и понимаете, что не можете бросить?

Вы переедаете, злоупотребляете спиртным и неразумно тратите деньги?

Вы с чувством вынужденности делаете что-то, что на самом деле не хотите делать?

Вы ждете, что с вами непременно должно случиться что-то плохое?

В целях самопознания выполним небольшое задание разработанное психологом из Санкт-Петербурга В. А. Ананьевым.

Инструкция

С помощью предложенной ниже таблицы вы можете оценить уровень вашего эмоционального благополучия. Сведите баллы, соответствующие тем ответам, которые вам больше всего подходят.

Ориентировочная оценка эмоционального благополучия

№	Утверждения	Ответы	Согласен в значительной мере	Согласен до некоторой степени	Не согласен совершенно
1	У меня много друзей		2	1	0
2	Похоже, я нравлюсь людям		2	1	0
3	Я горжусь тем, как прожил свою жизнь		2	1	0
4	Мне просто приспособиться к внезапным изменениям ситуации		2	1	0
5	Я знаю, что сам отвечаю за свою жизнь		2	1	0
6	Мне легко любить других людей		2	1	0
7	Мне нравится моя работа (учеба)		2	1	0
8	Мне просто выражать свои чувства		2	1	0
9	Обычно я счастлив		2	1	0
10	Мне нравится большинство людей, с которыми я знаком		2	1	0
11	Я знаю, что отношусь к тем, с кем люди хотели бы общаться		2	1	0
12	Мне бы не хотелось многое менять в себе		2	1	0
Общее количество баллов					

Интерпретация

22–24 балла. Вы достигли эмоционального благополучия. Вы уважаете себя, ощущаете свою индивидуальность и умеете радоваться жизни.

18–21 балл. Вас, вероятно, в какой-то степени можно назвать счастливым, но, по-видимому, вы не совсем довольны собой и недооцениваете себя как личность.

17 баллов и менее. Вы могли бы получать от жизни намного больше радости, чем теперь.

Симптомы эмоционального выгорания, депрессии, стресса похожи друг на друга. Причины этих неприятностей могут быть как объективными, так и субъективными.

К объективным следует отнести недостаточное материальное вознаграждение учителей. Это резко контрастирует с высокой психоэмоциональной напряженностью педагогического труда и уровнем требований и ответственностью педагогов, которую они несут перед руководством школы, перед родителями и, конечно же, перед своими учениками. Нередко причиной эмоционального выгорания являются низкий уровень социально-психологического климата в педагогическом коллективе, отсутствие надежды на профессиональный рост.

К субъективным факторам риска относится невысокая психологическая культура некоторых учителей, плохо осознающих свою роль в образовательном процессе, недостаточно владеющих приемами саморегуляции, т. е. самой психологической деятельностью. Особенно важно для учителя налаживать межличностное педагогическое взаимодействие с учениками и дорожить им.

Вот пример психологического тренинга, который поможет учителю справиться с психологической напряженностью, преодолеть неуверенность в себе.

Я спокоен.

Я уверенно веду урок.

Ребята слушают меня.

Я чувствую себя на уроке раскованно.

Я хорошо подготовлен к уроку.

Мои уроки интересны.

Ребят всех хорошо знаю, всех вижу.

Я хорошо проведу уроки.

Детям интересно со мной.

Я уверен в себе, полон сил, хорошо владею собой.

Настроение бодрое, хорошее.

Учить интересно.

Ученики уважают и любят меня, слушают и выполняют мои требования.

Мне нравится моя работа.

Я горжусь тем, что я учитель.

Главное, что помогает нам, педагогам, справляться с объективными и субъективными трудностями, это закон трех Л: «Я Люблю свою работу, Люблю своих учеников, Люблю самого себя».

Какой я учитель, какой я человек?

Л. Н. Толстой считал, что, «если учитель имеет только любовь к делу, он будет хороший учитель, если учитель имеет только любовь к ученику, как отец, мать, он будет лучше того учителя, который прочел

все книги, но не имеет любви ни к делу, ни к ученикам. Если учитель соединяет в себе любовь к делу и к ученикам, он совершенный учитель».

Как представляет себе учителя и учительскую профессию тот, кто еще совсем недавно был в роли ученика? Я даю студентам, будущим педагогам, задание: написать эссе «Мои учителя». Вот отрывок из одного сочинения, типичного для сегодняшних студентов:

«Самый важный человек в школе, самый живой пример для ученика – это учитель. Он олицетворенный метод обучения, воплощенные принципы воспитания.

Газве можно забыть первую учительницу! Это она учила нас читать и писать, уважать старших и не обижать младших, дружить и помогать друг другу. Она была нам «школьной» мамой. Мы смотрели на нее с восхищением и любовью. Она была для нас самой умной, самой справедливой, самой красивой и самой доброй учительницей на свете.

Мои обожаемые учителя любили и любят свою профессию, своих учеников, очень разных: внимательных и не очень, серьезных и озорных, прилежных и лоботрясов. Найти к сердцу каждого ученика тропинку, чтобы отозвалось оно на добро, красоту, любовь, – что может быть прекрасней!

Учителя помогали мне и моим сверстникам постигать жизнь и самих себя. Поэтому считаю, что педагог – это благороднейшая и труднейшая профессия, которая требует от человека, посвятившего ей жизнь, постоянного творчества, неустанной работы мысли, огромной душевной щедрости, любви к детям, безграничной верности делу».

Мои студенты пишут еще одно эссе – «Мои хождения по группам», в котором рассказывают, как они переходили из одной социальной группы в другую (имеются в виду семья, детский сад, школа), как складывались их взаимоотношения со сверстниками, родителями, учителями. Приведем отрывок из одного эссе:

«И вот наступил период одной из самых длительных по существованию групп. Это, конечно же, школа. Я училась в двух разных классах. Это были непохожие группы. Мне даже кажется, что на их примере можно рассмотреть варианты взаимодействия учителей с учениками. Первые семь лет я училась в классе, о котором преподаватели говорили: «Глаза б наши вас не видели». Да, мы были не подарки, но я не могу сказать, что класс состоял сплошь из отъявленных хулиганов и последних двоечников. Почему-то мне всегда казалось, что многим из наших ребят просто не хватало внимания со стороны взрослых. Нашему классу нужен был хороший педагог, который бы понял нас. Но наши классные руководители были молодыми, начинающими учителями, которые «сбегали» из школы, порой не проработав и полугодя. В итоге за семь лет у нас поменялось девять классных руководителей.

И наша "банда" уже не училась, а оценивала, сколько продержится новый учитель. Максимальный результат – 2 года. При этом ученики нашего класса были очень дружны.

К концу шестого класса учителя окончательно отчаялись нас перевоспитать и уроки просто отбывали, не учитывая того, что в классе были ребята, которые все-таки хотели учиться. Постепенно более или менее способные ученики стали уходить в другие классы. Этому же примеру последовала и я. Но справедливости ради надо отметить, что в конечном итоге моим одноклассникам повезло: в девятом классе ребята снова остались без классного руководителя и их взяла под свою опеку замечательная учительница – Учитель с большой буквы. За три года ей удалось сделать то, что не смогли сделать за восемь лет ее предшественники: она создала настоящий коллектив, ребята даже стали лучше учиться. Жаль только, что некоторых ребят ей все же не удалось вытащить из засосавшей их трясины».

Факты неблагоприятных отношений в системе «учитель – ученик» порождают много вопросов. Прежде всего, вопросы учителя к самому себе. Педагоги, которые озабочены совершенствованием профессиональной психологической культуры, – это участники клуба «Три С». Эти буквы обозначают активную позицию по отношению к самому себе – Самопроверка, Самопознание, Самовоспитание.

Начнем процедуру самопроверки, на результатах которой основывается самопознание, стимулирующее самовоспитание. Я думаю, что вы согласитесь с тем, что учитель должен быть человеком общительным. Трудно себе представить учителя, который не хочет, не любит, не умеет общаться с учениками и их родителями. Давайте попробуем оценить свою общительность с помощью теста, предложенного В. Ряховским.

Вопросы	Ответы	Да	Нет	Иногда
Вам предстоит встреча. Выбивает ли вас из колеи ее ожидание?		2	0	1
Откладываете ли вы визит к врачу на неопределенный срок?		2	0	1
Вызывает ли у вас смятение поручение выступить с докладом?		2	0	1
Вам предлагают поехать в командировку в город, в котором вы никогда не бывали. Приложите ли вы максимум усилий, чтобы избежать этой командировки?		2	0	1

Любите ли вы делиться своими переживаниями с кем бы то ни было?	2	0	1
Раздражаетесь ли вы, если незнакомый человек на улице обращается к вам с просьбой или вопросом?	2	0	1
Верите ли вы, что существует проблема отцов и детей и что людям разных поколений трудно находить взаимопонимание?	2	0	1
Постесняетесь ли вы вспомнить знакомому, что он забыл вернуть вам незначительную сумму денег, которую занял несколько месяцев назад?	2	0	1
В ресторане вам подали явно несвежее блюдо. Промолчите ли вы?	2	0	1
Остались один на один с незнакомым человеком, вы не вступите с ним в беседу и будете тяготиться, если он заговорит с вами. Так ли это?	2	0	1
Бойтесь ли вы участвовать в рассмотрении конфликтных ситуаций?	2	0	1
У вас есть собственные воззрения на произведения искусства и никаких других мнений на этот счет вы не приемлете. Это так?	2	0	1
Услышав где-либо высказывание явно ошибочной точки зрения по хорошо известной вам проблеме, предпочтете ли вы промолчать и не вступать в спор?	2	0	1
Вызывает ли у вас досаду просьба помочь разобраться в рабочем вопросе или учебной теме?	2	0	1
Охотнее ли вы излагаете свою точку зрения письменно, чем устно?	2	0	1

Подсчитайте сумму баллов и по классификатору определите уровень своей общительности.

28–30 баллов. Вы явно некоммуникабельны, и это ваша проблема, так как страдаете от этого больше всего вы сами. Но и окружающим с вами нелегко! Прежде всего – коллегам и ученикам.

24–27 баллов. Вы замкнуты, неразговорчивы, предпочитаете одиночество, и поэтому у вас, наверное, мало друзей. Новая работа и необходимость новых контактов если не ввергают вас в панику,

то надолго выводят из равновесия. Вы бываете недовольны собой, но в вашей власти перебороть эти особенности характера. Разве не бывает, что при сильной увлеченности вы можете быть вполне коммуникабельны?

17–23 балла. Вы в известной степени общительны и в незнакомой обстановке чувствуете себя вполне уверенно, проблемы вас не пугают. И все же с новыми людьми сходитесь сложно, в спорах и диспутах участвуете неохотно. В ваших высказываниях порой слишком много сарказма без всякого на то основания.

14–16 баллов. У вас нормальная коммуникабельность. Вы любознательны, охотно слушаете интересного собеседника, достаточно терпеливы в общении с другими, корректно отстаиваете свою точку зрения, без неприятных переживаний идете на встречу с новыми людьми. В то же время не любите шумных компаний, а экстравагантные выходки и многословие вызывают у вас раздражение. Людям с таким уровнем коммуникабельности лучше всего выбирать профессию педагога.

9–13 баллов. Вы весьма общительны (порой даже сверх нормы). Любопытны, разговорчивы, любите высказываться по разным вопросам, что, бывает, вызывает раздражение окружающих. Охотно знакомитесь с новыми людьми. Любите быть в центре внимания, никому не отказываете в просьбах, хотя не всегда можете их выполнить. Бывает, вспылите, но быстро отходите. Чего вам недостает, так это усидчивости, терпения и отваги при столкновении с серьезными проблемами. При желании, однако, вы можете заставить себя не отступать.

4–8 баллов. Вы очень общительны, всегда находите место в курсе всех дел. Любите принимать участие в дискуссиях, хотя серьезные темы могут вызвать у вас мигрень и даже хандру. Отойти берете слово по любому вопросу, даже если имеете поверхностное представление о проблеме. Беретесь за любое дело, хотя далеко не всегда можете успешно довести его до конца. По этой причине руководители и коллеги относятся к вам с некоторой опаской. Задумайтесь над этим.

3 балла и менее. Ваша коммуникабельность носит болезненный характер. Вы говорливы, многословны, вмешиваетесь в чужие дела. Беретесь судить о проблемах, в которых совершенно не разбираетесь. Часто бываете причиной разного рода конфликтов. Вспылчивы, нередко бываете необъективны. Задумайтесь! Прежде всего попытайтесь воспитать в себе терпеливость и сдержанность, уважительное отношение к людям.

Итак, вы определили степень собственной коммуникабельности. Пойдем дальше и при помощи программы самонаблюдения проанализируем прошлый и настоящий опыт общения с детьми; представления о том, как оценивают ваши возможности общения другие люди; трудности, которые вы испытываете в общении; ваши эмоциональные переживания в процессе общения и т. п.

Для такого самоанализа рекомендуем ответить на вопросы, сформулированные замечательным ученым, автором книг по педагогическому общению В. А. Кан-Каликом.

1. Испытываете ли вы потребность в общении с людьми?
2. Хочется ли вам находиться в обществе или, наоборот, вы испытываете удовлетворение, пребывая в одиночестве?
3. Хотите ли вы, встретив на улице знакомого, поговорить с ним или же вы стремитесь избежать возможной беседы?
4. Много ли у вас знакомых?
5. Как вы думаете, испытывают ли ваши знакомые удовлетворение от общения с вами?
6. Легко ли вы вступаете в контакт с незнакомыми людьми?
7. Долго ли вы беседуете по телефону (по сравнению с вашими друзьями, коллегами)?
8. Бывает ли у вас такое состояние: вы устали, вам хочется побыть в одиночестве, но проходит буквально несколько часов – и вы вновь испытываете потребность в общении?
9. При мысли о знакомых появляется ли у вас желание поговорить с ними, возникает ли возможная тема разговора?

Ответы на эти вопросы помогут вам самостоятельно оценить свою коммуникабельность. А ответы на следующие вопросы раскроют особенности вашего отношения к ученикам.

1. Испытываете ли вы постоянную потребность в общении с детьми?
2. Думаете ли вы о своих учениках в свободное от работы время?
3. Бывает ли у вас такое состояние, когда вы читаете книгу или с чем-то сталкиваетесь в жизни и у вас появляется желание рассказать об этом своим ученикам?

«Они» и «мы»

Разговор об отношениях учителя и учеников мы начнем с невеселого сюжета, который я когда-то назвал «педагогическим разводом». Дети-первоклассники некоторых моих знакомых упростили родителей перевести их в другую школу, к новому учителю. Согласитесь,

событие не менее серьезное и по причинам, и по последствиям, чем развод. В чем же причина разрыва? Почему иногда дети хотят перейти в другую школу, к другим учителям? Может, виноваты ученики? Не исключено. Но давайте рассмотрим ситуацию, когда проблема не в них, а в педагогах. Вы, наверное, уже догадались, что все зависит от взаимодействия двух личностей – учителя и ученика, иначе говоря, от межличностного взаимодействия. Здесь и проблема избирательности, и проблема оценивания, и проблема психологической совместности в системе «ученик – учитель».

В эссе «Мои хождения по группам», о котором я упоминал в одной из предыдущих глав, студенты (будущие психологи) рассказывают, как переходили из одной социальной группы в другую (детский сад, школа, университет, работа), как складывались их отношения со взрослыми и сверстниками. Вот пример эссе, где отражены проблемы, о которых мы говорим сегодня.

«Одно из первых воспоминаний – это детский сад, который я очень любила. Там были доброжелательные воспитатели и дети, от чего мне было комфортно и весело. Я каждый день шла в сад с большим удовольствием, потому что знала, что меня ждут друзья. Там появилась лучшая подруга, с которой потом мы учились в одном классе. Также этот садик вместе со мной посещал мой брат. Одно из самых ярких воспоминаний – новогодний утренник. Мы танцевали в красивых костюмах, получали от Деда Мороза вкусные подарки и загадывали желания. Впечатление о празднике и ощущение чуда остались на долгие годы. Затем началась школа.

Моя первая учительница была очень хорошей, и весь класс ее просто обожал. Но во втором учебном году пришла новая преподавательница, которая сделала мое пребывание в школе просто невыносимым. Дело в том, что у нее была ко мне личная неприязнь, которую ей не удавалось скрыть. Учеба давалась мне с трудом, я стала закомплексованной и неуверенной в себе.

Все изменилось в старших классах: появились новые преподаватели, мои отметки улучшились, я стала более уверенной».

Так, все дело во взаимодействии между учителем и учеником. Вся педагогическая деятельность происходит в общении. Попробуйте вычестить его из своего труда. Останется сухая выжимка из конспектов и поурочных планов. Ведь это даже не партитура без музыканта: придет другой музыкант, и зазвучат волшебные мелодии. А что сделает новый педагог с нашими поурочными разработками? Почему учителя с равными знаниями, опытом и желанием работать делают свое дело все же по-разному? Потому что каждый учитель – это неповторимая личность, следовательно, неповторимо и его общение с учениками. У всех по-разному, но у всех должно быть хорошо!

От широкого значения, когда под общением понимается «все, что происходит между людьми», перейдем к более узкому – «межличностное педагогическое взаимодействие». Как оно устроено, какова его психологическая структура? Воспользуемся популярной в психологии аналоговой моделью. Представьте себе айсберг, большая часть которого скрывается в океане, а меньшая возвышается над водой.

Основа педагогического взаимодействия, невидимая при непосредственном наблюдении, – это педагогическое отношение: чувства, образы, мысли, которые вызывают у учителя ученики (и у учеников учителя), и педагогическая деятельность в общем.

Первая составная часть педагогического отношения – эмоциональные переживания. Спросите у первоклассника, как к нему относится учительница, и ребенок ответит самое главное. «Она меня любит!» – это в лучшем случае. «Мне кажется, она меня не любит» – это уже начало педагогической трагедии, «педагогического развода».

Вторая составная часть педагогического отношения – наглядный образ ученика, его обобщенный портрет. Когда-то в «Педагогической поэме»¹ А. С. Макаренко меня поразила одна деталь: описывая своих воспитанников, автор неизменно подчеркивал их красоту. В одном издании были помещены подлинные фотографии этих воспитанников. Ничего особенного. Почему же Антону Семеновичу они казались красивыми? Совершенно верно: он их любил. Опиши своего ученика, и я скажу, как ты к нему относишься. Недаром ворона говорит своему вороненку: «Ах, ты мой беленький».

Наконец, третья составная часть педагогического отношения – мысли об ученике, суждения о нем. Особенно важны в формировании взаимодействия учителя и ученика словесные комментарии, которыми преподаватель сопровождает все эпизоды своего общения с ребенком: мотивировка оценок, случайные замечания. Однако это уже надводная, видимая часть айсберга. Педагогическое общение – поведение учителя, в процессе которого проявляются, видоизменяются и развиваются его отношения с учениками.

Теперь давайте посмотрим, как могут сочетаться в педагогическом взаимодействии его внутренние (отношение) и внешние (поведение) компоненты. Если не учитывать нюансов, то отношение учителя к ученику (и ученика к учителю) может быть либо положительным, либо отрицательным. Отложим обсуждение так называемых амбивалентных, противоречивых эмоциональных переживаний, в которых представлены и положительные, и отрицательные эмоции. Как-то на лекции в качестве примера таких переживаний я привел ревность и сказал: «Отелло, убивая Дездемону, любил ее даже в этот трагический

¹ Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. – М.: ИТРК, 2003. – 736 с.

момент». Одна студентка отреагировала следующим образом: «Нет уж, – сказала она, – пусть меньше любит, зато жива останусь».

Положительными и отрицательными могут быть и формы поведения. Так, если «дружба начинается с улыбки», то отрицательное отношение, враждебные чувства выражаются по-другому: словами, мимикой, пантомимикой.

Далеко не всегда внутреннее состояние (отношение) и его внешнее выражение (общение как поведение) совпадают. С этой точки зрения разберем ситуации, которые встречаются в системе «учитель – ученик». По соответствию внутреннего состояния и его внешнего проявления выделяют два типа педагогического взаимодействия, где внешнее и внутреннее совпадают.

Первый – совпадение на позитивном уровне, когда к ученикам и своей работе учитель относится положительно, с любовью и проявляет это в соответствующей форме. Словесная форма такого взаимодействия: «тепло – тепло» (+ +). Совсем не значит, что такой учитель – вечно улыбающийся добрячок. Любовь, как известно, может быть строгой и взыскательной, а в соответствии с этим строгими бывают и слова, и жесты, и поступки. Здесь может присутствовать вся гамма человеческих эмоций. В результате – ответная любовь к учителю и школе.

Второй тип педагогического взаимодействия – совпадение внутреннего состояния и внешнего проявления на отрицательном уровне: «холодно – холодно» (- -). Такой учитель и детей не любит, и деятельностью своей тяготеет (впрочем, разве можно любить педагогический труд, если к детям холоден?). При этом он более или менее открыто проявляет свое отношение: многого требует, редко помогает, часто наказывает, неохотно хвалит. Не такие ли учителя чаще всего являются причиной «педагогических разводов», детских неврозов, ненависти к школе и учению? К счастью, таких преподавателей мало. Когда я просил студентов, будущих педагогов-психологов, на практике определить типы педагогического взаимодействия, учителей типа «холодно – холодно» они практически не обнаружили.

Значительно больше преподавателей с противоречивым типом педагогического взаимодействия. Вам, наверное, приходилось встречать учителей, которые в душе (внутреннее состояние) любили и свою работу, и учеников, однако в общении с детьми (внешнее проявление) раскрывались с противоположной стороны. Это пример преподавателей с третьим типом педагогического взаимодействия: «внутри тепло – снаружи холодно» (+ -). Они общаются с ребятами примерно так же, как их «отрицательные» коллеги: суровый взгляд, строгий голос, сдержанные жесты. Почему же существуют такие учителя?

Есть две основные причины. Первая – это неправильные педагогические убеждения. Такие преподаватели уверены, что главное в школе – это строгость и порядок. Они полагают, что если общаться с детьми ласково, то они «сядут на шею». Часто отрицательная отметка в руках такого учителя – психологическая розга. Однако не мы ли, преподаватели, запускаем эту эстафету, пугая учеников предстоящими зачетами и экзаменами? А ведь напуганного не научишь, разве только обману. Такие учителя нередко оправдываются: «Ничего, зато потом вспомнят добрым словом». Потом, может быть, и вспомнят, а теперь такие преподаватели могут спровоцировать психологические заболевания и вызвать отращивание к школе.

Вторая причина – коммуникативная некомпетентность: учитель хочет проявить свои добрые чувства, но не умеет. Если в первом случае человека надо переубедить, то во втором – научить технике педагогического общения: словам, жестам, взглядам.

Есть и четвертый, едва ли не самый опасный тип педагогического взаимодействия: «внутри холодно – снаружи тепло» (- +). Ему А. С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» поставил точный диагноз – «низкое коварство». Такой преподаватель не любит ни работу, ни учеников, однако внешне проявляет противоположные чувства. В романе классика это «вздыхать и думать про себя: когда же черт возьмет тебя?».

Мы охарактеризовали четыре типа педагогического взаимодействия: «тепло – тепло» (+ +), «холодно – холодно» (- -), «внутри тепло – снаружи холодно» (+ -), «внутри холодно – снаружи тепло» (- +). Что дальше? А дальше – самопроверка: анализ своих чувств, педагогического поведения, определение типа педагогического взаимодействия. А потом третье «С» – самовоспитание.

Слушая, услышишь

Умеем ли мы слушать другого? Не будем заикливаться только на диаде «педагог – ученик». Учитель – это не просто социальная роль человека. Это полноценный и полноправный человек среди людей, который общается с друзьями и родственниками, коллегами и руководителями. И все начинается с умения слушать, слышать и адекватно реагировать на услышанное.

Есть в психологии понятие эмпатии, близкое к симпатии, сочувствию, сопереживанию. Известный американский психолог К. Р. Роджерс писал: «Быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Как будто становишься этим другим, но без потери ощущения “как будто”. Так ощущаешь радость или боль другого,

как он их ощущает, и воспринимаешь причины, как он их воспринимает. Но обязательно должен оставаться оттенок «как будто»: «как будто я радуюсь или огорчаюсь»».

Эмпатическое слушание – очень ценное качество для преподавателя. Но порой высокий уровень сочувствия может мешать объективно оценивать ответ ребенка. Заметил: мне становится тяжело сопереживать стыд и неловкость за отвечающего и я стараюсь поскорее прекратить неприятный для нас обоих разговор.

Итак, как надо слушать? Есть несколько правил.

- Понаблюдайте за собой. Узнайте о своих привычках, когда вы слушаете. Напомню: не только учеников, но и коллег, членов семьи, знакомых. Какие вы делаете ошибки? Может быть, вы судите о людях поспешно? Часто ли вы перебиваете собеседника? Лучшее знание своих привычек как слушателя – первый этап в их изменении к лучшему.

- Не уходите от ответственности за общение. Помните, что в нем участвуют два человека: один говорит, другой слушает. В роли слушающего каждый должен выступать попеременно. Если вам не ясно, о чем говорит собеседник, надо дать ему это понять с помощью уточняющих вопросов или повторения его слов с просьбой поправить вас, если они неправильно поняты.

- Будьте физически внимательны. Повернитесь лицом к говорящему. Не случается ли, дорогой читатель-учитель, что во время ответа школьника вы отворачиваетесь, занимаетесь посторонней работой, а то и вовсе говорите по мобильному? Убедитесь, что ваши поза и жесты свидетельствуют о внимании к собеседнику. Сосредоточьтесь на том, что вам говорят, не отвлекайтесь.

- Старайтесь понять не только смысл слов, но и чувства говорящего.

- Наблюдайте за невербальными сигналами собеседника, тоном его голоса, скоростью речи, выражением лица и за тем, как часто он пристально смотрит на вас.

- Придерживайтесь одобрительной установки по отношению к говорящему – это создает благоприятную атмосферу для общения. Чем больше он (особенно если это ученик!) чувствует одобрение, тем точнее выразит свои мысли. Любая отрицательная установка со стороны слушающего вызывает защитную реакцию, чувство неуверенности и настороженности. Со стороны учителя недопустимы реплики типа: «Ну, чем ты нас сегодня порадуешь?»; «Ничего хорошего я от тебя и не ожидал»; «Это целое открытие» и т. п.

- Старайтесь выражать внимание и понимание – это и есть эмпатическое слушание.

- Слушайте самого себя. Порой мы не отдаем себе отчета в том, как собеседник реагирует на наши слова. Особенно важно кон-

тролировать их, когда мы эмоционально возбуждены или подавлены. Например, состоялся неприятный разговор в учительской и вы под впечатлением «вступаете в диалог с учениками».

- Реагируйте на просьбы собеседника соответствующими действиями.

Это правила эффективного, эмпатического слушания. А вот чего никогда не надо делать, слушая собеседника.

- * Не принимайте молчание за внимание. Если собеседник молчит, это еще не означает, что он слушает: он может быть погружен в собственные мысли.

- * Не притворяйтесь, что слушаете. Отсутствие интереса и скука неминуемо проявятся в выражении лица и жестах. Притворство обычно воспринимается как оскорбление. Лучше уж признаться в том, что в данный момент вы слушать не можете, сославшись, например, на занятость.

Не перебивайте без надобности. Руководители чаще перебивают подчиненных, чем наоборот. Вы наверняка замечали, как завуч или директор перебивает учителя, который хочет что-то объяснить. А не перебиваем ли мы сами ученика? Особенно часто это происходит, если он и педагог несовместимы, например по темпераменту. Представьте такую ситуацию: учитель – холерик (быстрый, решительный, нетерпеливый), а ученик – флегматик (спокойный, медлительный, терпеливый). Помню случай, который произошел на практике. Один из моих студентов – типичный холерик – вел опрос ученика-флегматика. Было видно, как этот холерик в роли педагога, которому необходимо внимательно выслушать ученика, страдает. Наконец он не выдержал и произнес: «Ну, хорошо. Садись – два» (по пятибалльной системе). При этом было ясно, что «хорошо» означает: нужно, наконец, прекратить опрос, а «два» – это оценка монолога ребенка.

- * Не делайте поспешные выводы, оценки. Они, даже когда явно не высказаны, – барьер содержательного общения.

- * Мысленно соприкасайтесь с говорящим. Бывает, что, беседуя с кем-то из родителей ученика, педагог так увлекается обоснованием своей точки зрения, что фактически прекращает слышать собеседника. А ведь тот уже давно повторяет учителю: «Это и есть то, что я пытаюсь вам сказать».

- * Не задавайте слишком много вопросов – это подавляет собеседника, отнимает у него инициативу и ставит в оборонительную позицию.

- * Не будьте излишне чувствительны к словам. Слушая сильно взволнованного собеседника, будьте осторожны и не поддавайтесь воздействию его эмоционального состояния.

- * Не давайте совет раньше, чем вас о нем попросят.

Кроме перечисленных, у вас могут быть и свои правила эффективного слушания. А теперь перейдем к самопроверке.

Тест «Умеете ли вы слушать»

Вопросы	Ответы	Так бывает всегда	В большинстве случаев	Иногда	Редко	Почти никогда
Стараетесь ли вы «свернуть» беседу, когда тема и собеседник не интересны вам?		2	4	6	8	10
Раздражают ли вас манеры вашего партнера по общению?		2	4	6	8	10
Может ли его неудачное выражение спровоцировать вас на резкость или грубость?		2	4	6	8	10
Избегаете ли вы вступать в разговор с неизвестным или малознакомым человеком?		2	4	6	8	10
Имеете ли вы привычку перебивать говорящего?		2	4	6	8	10
Делаете ли вы вид, что внимательно слушаете, а сами думаете совсем о другом?		2	4	6	8	10
Меняете ли вы тон, голос, выражение лица вне зависимости от того, кто ваш собеседник?		2	4	6	8	10
Меняете ли вы тему разговора, если она неприятна для вас?		2	4	6	8	10
Поправляете ли вы человека, если в его речи встречаются неправильно произнесенные слова, вульгаризмы?		2	4	6	8	10
Бывает ли у вас снисходительный, менторский тон с оттенком пренебрежения, высокомерия, иронии по отношению к собеседнику?		2	4	6	8	10
Общее количество баллов						

Чем больше баллов вы набрали, тем в большей степени у вас развито умение слушать собеседника. Результат более 62 баллов свидетельствует о том, что вы слушатель «выше среднего уровня».

Состояние речевых способностей и умения (и желания) слушать обеспечивает осуществление одного из важнейших личностных качеств учителя – общительности (коммуникабельности). Это сочетание трех компонентов: потребности в общении; коммуникативных навыков и умений; хорошего эмоционального благополучия до, во время и после общения.

Замечательный педагог и психолог В. А. Кан-Калик внес значительный вклад в изучение проблем педагогического общения (рекомендуем его книгу «Учителю о педагогическом общении»¹, вышедшую в московском издательстве «Просвещение» в 1987 г.).

В. А. Кан-Калик считал, что в педагогической деятельности педагогическом творчестве важную роль играют элементы театральной педагогики. Здесь он ссылался на авторитет А. С. Макаренко, который писал: «Педагог не может не играть. Не может быть педагога, который не умел бы играть. Нельзя же, чтобы наши нервы были педагогическим инструментом, нельзя допустить, что мы можем воспитывать детей при помощи наших сердечных мучений, мучений нашей души. Ведь мы же люди. И если во всякой другой специальности можно обойтись без душевных страданий, то надо и у нас это сделать».

Но ученику надо иногда продемонстрировать мучение души, а для этого нужно уметь играть. Но нельзя просто играть сценически внешне. Есть какой-то приводной ремень, который должен соединять с этой игрой вашу прекрасную личность. Это не мертвая игра, техника, а настоящее отражение тех процессов, которые имеются в нашей душе».

Главный инструмент общения учителя с учеником – речь. У нас проблемами педагогической речи занимается психолог, профессор Н. Т. Ерчак. Он отмечает, что речь учителя предполагает осуществление информационной, развивающей, мобилизационной, ориентирующей, конструктивной, коммуникативной, организаторской, исследовательской функций. В ней проявляются такие качества, как образность, языковое богатство, доступность, эмоциональность. Однако чем больше говорит учитель, тем меньше приходится говорить учащимся. Следует говорить столько, сколько необходимо для эффективного обучения и воспитания, и так, как это обеспечивает точность и выразительность наших высказываний. А. С. Макаренко писал: «Я сделался настоящим мастером только тогда, когда научился говорить “иди сюда” с 15–20 оттенками, когда научился давать

¹ Учителю о педагогическом общении: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.

20 нюансов в постановке лица, фигуры, голоса. И тогда я не боялся, что кто-то ко мне не подойдет или не почувствует того, что нужно».

Обсуждая проблему педагогической речи, хочется процитировать Р. Г. Гамзатова:

- «Чего ты хочешь, человек голодный?» – «Еды!»
- «Чего хочешь ты, бездомный, в день холодный?» – «Крова!»
- «Чего надо, жаждущий, тебе?» – «Воды!»
- «Чего надо, страждущий, тебе?» – «Слова!»

Чего же жаждут наши ученики? Наверное, прежде всего, внимания. Если педагог попадает в ситуацию, когда они не склонны уделять ему свое внимание, он повышает голос, порой переходит на крик. Если учитель постоянно упрекает, ворчит, проявляет недовольство, то это значит, что он потерял контакт с детьми и явно заблуждается в том, что можно, а чего нельзя требовать от них и себя. Ворчание, особенно у начинающих преподавателей, – тревожный сигнал профессиональной непригодности к педагогической работе. Впрочем, это может быть симптомом особого состояния опытных учителей, которое именуется эмоциональным выгоранием и профессиональной деформацией. Об этих тревожных «звонках» мы побеседуем на следующем занятии.

А пока, вместо того чтобы упрекать ученика, будем ободрять, удивлять его, развивать его личность, будить любознательность и звать в удивительный мир знаний.

Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется?

Я не случайно поставил знак вопроса в конце фразы из известных стихов Ф. И. Тютчева. Мы, учителя (я тоже учитель будущих учителей), должны предугадывать, как наше слово отзовется, как воспринимает, понимают и переживают наши слова ученики.

Значение способности учителя разговаривать с детьми трудно переоценить в концепции межличностного педагогического взаимодействия, в котором должно гармонично сочетаться внутреннее (педагогическое) отношение и внешнее (общение как поведение). Именно речь учителя реализует, демонстрирует его отношение к ученику (а также к коллегам и родителям!). Проблема усугубляется тем, что речевой подготовке будущих учителей начальной школы уделяется недостаточно внимания. Сегодня, когда юношей и девушек зачисляют в высшие учебные заведения по результатам тестов, мы рискуем получить плохо говорящих студентов, в том числе будущих учителей начальных классов. Небольшой курс культуры речи едва ли обеспе-

чит основательную речевую подготовку, которая является одной из составляющих профессиональной культуры педагога. А. П. Чехов писал: «В сущности ведь для интеллигентного человека дурно говорить должно бы считать таким же неприличием, как не уметь читать и писать, и в деле образования и воспитания обучение красноречию следовало бы считать неизбежным».

Итак, мы пришли к выводу, что для учителя уметь говорить красиво, выразительно и убедительно не менее важно, чем знать учебный материал и программу. Как нам следует поступить в соответствии с этим убеждением? Вспомним: мы все уже давно вступили в клуб «Три С» (Самоповерка, Самопознание, Самовоспитание). Чтобы осуществить все три «С», ответим сначала на некоторые простые вопросы.

Что же в речи учителя прежде всего влияет на учеников? Наверное, это те же слова, которые произносит учитель. Здесь все начинается с обращения. Как вы обращаетесь к ученику? По имени, по фамилии, на «ты» или на «вы». Все эти, на первый взгляд, мелочи имеют большое значение. Как отмечал Дейл Карнеги, «имя человека – это самый сладостный и самый важный для него звук на любом языке». Здесь я могу сослаться на собственный опыт. Получалось так, что, если я был доволен поведением воспитанника, я называл его по имени: «Таня», «Витя». Если у меня были какие-то претензии, я обращался по фамилии. Дети быстро усвоили разницу. Иногда я говорил: «Агафонов, подойди ко мне». А в ответ слышал встревоженно-обиженное: «Яков Львович, а что я сделал?!»

Каждый из вас найдет ту словесную, лексическую форму, в которой отразится его отношение к ученику. Разумеется, совершенно недопустимо использовать отрицательные характеристики, пренебрежительные замечания типа: «От тебя ничего толкового мы не ожидаем» и т. д.

В речевых воздействиях учителя отчетливо проявляется стиль педагогического общения. Как отмечал педагог и психолог В. А. Кан-Калик (о его книге «Учителю о педагогическом общении» мы уже говорили в наших беседах), самым плодотворным является общение в совместной творческой деятельности. Здесь в речи учителя проявляется дружеское расположение.

Дружественность педагога должна иметь определенное речевое оформление. «Во всяком случае, – говорил А. С. Макаренко, – никогда педагоги и руководство не должны допускать со своей стороны тона фривольного: зубоскальства, рассказывания анекдотов, никаких вольностей в языке, передразнивания, кривляния. С другой стороны, совершенно недопустимо, чтобы педагоги и руководство в присутствии воспитанников были угрюмыми, раздражительными, крикливыми». Как мы уже говорили, если учитель постоянно упрекает,

ворчит, проявляет недовольство, то это означает, что он потерял контакт с детьми и явно заблуждается в том, что можно и чего нельзя требовать от них. У начинающих учителей это может оказаться тревожным сигналом профессиональной непригодности. Важно отметить, что стиль и тон речи педагога быстро перенимаются учениками и накладывают отпечаток на межличностное взаимодействие детей.

Интересные и поучительные суждения о речевом поведении учителя содержатся в книге А. П. Ершовой и В. М. Букатова «Режиссура урока, общения и поведения учителя. Пособие для учителя»¹. Авторы обращают наше внимание на один из приемов привлечения, переключения и поддержания внимания учеников. Это шутка, юмор, которые свидетельствуют о профессионализме учителя. «Если ученики работают у одного учителя не из-под палки, то есть “учат себя” (учатся), они хорошо и легко ориентируются в тех невысказанных советах, которые содержатся в шутке и юморе. Причем юмор как педагогический прием дает возможность ученику исправиться не тогда, когда на ошибку, оплошность указал учитель, а когда он сам заметил ее, поняв намек, шутку. И это делает прием пригодным для самого широкого употребления».

То, «как слово наше отзовется», зависит не только от самих слов, от лексики, но и от целого ряда речевых характеристик общения. Голос, мимика, жесты, интонация – все эти невербальные особенности общения сознательно, а чаще неосознанно воспринимаются учениками, вызывают у них определенные эмоции. В «Словаре эпитетов русского литературного языка»² существует большая группа определений для характеристики голоса. Он может быть бархатным, вежливым, звонким, бесцветным, рокошущим, воркующим, густым, вялым, журчащим, клокошущим, монотонным, охрипшим, певчим, натруженным. Как здесь осуществить первое «С» нашего клуба? Это не так просто. Дело в том, что самому трудно оценить свой голос. Лучше всего, если это сделает доброжелательный знакомый. Дайте ему перечисленные выше определения и попросите охарактеризовать ваш голос.

Самостоятельная характеристика речевого общения – это тональность. Надо избегать монотонности – звучания голоса все время на одной и той же ноте – высокой или низкой. Здесь предлагается такое несложное упражнение: произнесите восклицание «А!» в медленном темпе, начиная с самой высокой ноты, с какой только возможно, и спускаясь до предельно низкой. Затем идите обратным порядком. Чрезмерно высокий голос утомляет учеников, а порой даже вызывает

¹ Режиссура урока, общения и поведения учителя : пособие для учителя / А. П. Ершова, В. М. Букатов. – Москва : Флинта : МПСИ, 2010. – 342 с.

² Словарь эпитетов русского литературного языка / К. С. Горбачевич. – СПб. : Норинт, 2000. – 222 с.

раздражение. Так что после самопроверки и самопознания следует перейти к следующему «С» – самовоспитанию.

Итак, «не словом единым» воздействует учитель на своих воспитанников. Многие психологи считают, что мы в гораздо большей степени склонны доверять невербальным, несловесным средствам общения, чем словам, поскольку «можно обмануть словами, но трудно обмануть голосом», а также мимикой, жестами, интонацией. Аллан Пиз, известный исследователь невербального общения, считал, что человеческое общение только на 7 % является вербальным (слова, фразы), на 35 % – вокальным (интонационные и акустические характеристики речи), на 55 % – невербальным. Здесь следует вспомнить слова А. С. Макаренко о том, что настоящим мастером можно стать, научившись говорить «иди сюда» с 15–20 оттенками.

В порядке самовоспитания (считаем, что самопроверка и самопознание в сфере педагогического речевого общения уже состоялись) можно воспользоваться одним несложным, но эффективным упражнением для развития речевого влияния. Вызовите ученика, используя соответствующие вербальные и невербальные средства для отражения каждого из перечисленных впечатлений:

- спокойствие;
- жизнерадостность;
- равнодушие;
- доброжелательность;
- юмор;
- ирония.

Есть смысл осуществить подобные упражнения вместе с коллегой или другом: взаимная доброжелательная оценка поможет добиться хорошего результата.

Игра и учение – добрые и неразлучные союзники

В книге «Игра в жизни дошкольника»¹, которую мы создали с моим давним соратником и соавтором профессором Е. А. Панько, высказана озабоченность по поводу того, что в детских садах ребенку порой некогда играть. Но почему, собственно говоря, игра связывается только с дошкольным возрастом? Разве в школе, особенно в начальной, дети уже не хотят играть, игра теряет для них свое значение? Не забывают ли учителя, погруженные в учебную деятельность, о желательности, более того, о необходимости игры? Эти соображения

¹ Игра в жизни дошкольника : пособие для педагогов учреждений дошкольного образования / [Е. А. Панько и др.] ; под ред. Я. Л. Коломинского, Е. А. Панько. – Минск : Национальный институт образования, 2012. – 182 с.

побудили меня провести анализ детской игры в младшем школьном возрасте и обратиться к вам, дорогие учителя начальных классов, с вопросами: когда и во что играют ваши ученики? Как вы относитесь к этой стороне их жизни и деятельности?

Когда-то, в пору учения в педагогических институтах и университетах, в курсе детской психологии вы знакомились с теориями игры и ее значением для развития ребенка. Может быть, есть смысл напомнить, что игра – это замечательная помощница учителя в осуществлении его благородной миссии: формировать ум и личность ученика, его разум и душу. Наш соотечественник Л. С. Выготский отмечал: «В игре ребенок всегда выше своего среднего возраста, выше своего обычного повседневного поведения; он в игре как бы на голову выше самого себя. Игра в конденсированном виде содержит в себе, как в фокусе увеличительного стекла, все тенденции развития...»

Нередко нам, взрослым, кажется, что игра – это пустая забава: надо учиться, трудиться. Против этого заблуждения выступал А. С. Макаренко: «Нужно прежде всего сказать, что между игрой и работой нет такой большой разницы, как многие думают. Хорошая игра похожа на хорошую работу, плохая игра похожа на плохую работу. Это сходство очень велико, можно прямо сказать: плохая работа больше похожа на плохую игру, чем на хорошую работу». Эта разница безусловно относится и к учебному труду, учебной деятельности школьника. Сходство игры и труда, по А. С. Макаренко, в следующем:

«В каждой хорошей игре есть, прежде всего, рабочее усилие и усилие мысли... Игра без усилия, игра без активной деятельности – всегда плохая игра».

«Игра доставляет ребенку радость. Это будет или радость творчества, или радость победы, или радость эстетическая – радость качества».

«Некоторые думают, что работа (и учебная деятельность!) отличается от игры тем, что в работе есть ответственность, а в игре ее нет. Это неправильно: в игре есть такая же большая ответственность, как в работе, – конечно, в игре хорошей, правильной...»

А отличие игры от труда в том, что «в труде реализуется общественная цель – создание материальных и культурных ценностей...»

К числу культурных ценностей, о которых говорит А. С. Макаренко, безусловно, относится психологическая культура, которая проявляется и развивается в таких ярких элементах игры, как считалки, сюжетные отношения в ролевых играх, в детской конфликтологии – дразнилках, мирилках и т. д. Когда мне приходится убеждать оппонентов в том, что дошкольники уже обладают психологической культурой, я привожу такой фрагмент из детской психологии. Мама упрекает пятилетнюю дочку: «Ну что ты все плачешь!» Дочка отвечает: «Я не тебе

плачу, а бабушке!» Какая тонкая психологическая культура у этого ребенка! Девочка знает адрес воздействия и средства воздействия. И, можно думать, добивается успеха.

Очень важно отметить, что анализ детских игр имеет большой диагностический смысл. Это прекрасно показал великий педагог и психолог К. Д. Ушинский. Он писал: «Присмотритесь и прислушайтесь, как обращаются девочки со своими куклами, мальчики со своими солдатиками и лошадками, и вы увидите в фантазиях ребенка отражение действительной, окружающей его жизни – отражение часто отрывочное, странное, подобное тому, как отражается комната в граненом хрустале, но тем не менее поражающее верностью своих подробностей. У одной девочки кукла стряпает, шьет, моет и гладит, у другой величается на диване, принимает гостей, спешит в театр или на прогулку; у третьей бьет людей, заводит копилку, считает деньги. Нам случалось видеть мальчиков, у которых пряничные человечки уже получили чины и брали взятки».

Игра не только средство диагностики, выявления психологических особенностей ребенка, его влечений и стремлений. Игра – это мощное средство психотерапии, психокоррекции. Все основные элементы игры – воображаемая ситуация, роль и реализующие ее игровые действия, сюжет и содержание игры – мощные орудия преодоления необщительности (аутизма) и других проблем детского развития. Можно говорить об игротерапии как специальном методе психотерапии.

Мне довелось участвовать в работе XVIII Международного психологического конгресса, который проходил в Москве в 1966 г. Именно здесь знаменитый психолог Жан Пиаже на лекции, посвященной месту психологии в системе наук, рассказывал о своих встречах с Альбертом Эйнштейном. Великий создатель теории относительности говорил: «Как трудна ваша наука, насколько она труднее физики!» Он заметил, что загадки детской игры сложнее тайн мироздания. На этом же конгрессе выступал и знаменитый психолог и психиатр Я. Л. Морено – создатель особого метода межличностных отношений – социометрии, которым я уже в то время пользовался. Морено предложил и особый психотерапевтический метод, основанный на использовании игры, – психодраму. В ходе психодрамы создается специальная индивидуализированная ролевая игра, в которой человек избавляется от навязчивых идей и болезненных комплексов. Фактически хорошая ролевая, творческая детская игра – это своеобразная психодрама.

Как же относятся взрослые, родители и учителя, к детским играм? Многим кажется: время игры ушло вместе с дошкольным возрастом, пора перестать заниматься пустяками и поскорее переходить к чему-то более серьезному.

– Не балуйся, а учи уроки! Все еще играешь в куклы?! Ты уже большая, – такие упреки младшие школьники слышат довольно часто.

Все дело в недостаточной психологической культуре взрослых. Признайтесь, ведь и вы забыли содержание лекций по детской психологии, где говорилось о личности ребенка. Обратимся к В. А. Сухомлинскому, который писал: «Меня не смущало, что девочки и мальчики играли в куклы несколько лет. Это не какое-то “ребячество”, как иногда думают отдельные учителя, а та же сказка, то же одухотворение неживого существа, которое пронизывает творческий процесс составления и слушания сказки. В куклах одухотворенный образ того, кого дети стремятся, говоря словами французского писателя Сент-Экзюпери, приручить. Каждый ребенок хочет, чтобы у него было что-то бесконечно дорогое, родное. Я внимательно следил за тем, какие духовные отношения складываются между детьми и их любимыми куклами».

Таким образом, мы пришли к неожиданному выводу: куклы и сказки в школе – не помеха и не пустая забава. Пусть дети играют, а мы это используем для еще более успешного их изучения и воспитания. Следует иметь в виду, что игра – это свободная развивающая деятельность, которая возникает лишь по внутреннему побуждению, желанию ребенка. Это и импровизация, создающая простор для творчества, в которой возникают эмоциональная приподнятость, здоровое соперничество, состязательность, «эмоциональное напряжение». Здесь всегда присутствуют дисциплинирующие правила, вытекающие из сюжета и содержания, из логики игры. Учитель может решить ряд задач, используя игровые приемы: повысить интерес школьников к изучению определенных предметов и тем, сформировать у них положительную мотивацию к обучению, активизировать их мыслительную деятельность, создать благоприятные условия для межличностного общения детей в процессе урока. Иными словами, игра способствует самореализации и самосовершенствованию каждого младшего школьника.

В книге Н. П. Аникеевой «Воспитание и роль»¹ приводятся примеры использования игровых приемов. Так, одна учительница первого класса играла с детьми в робота. Дети должны были обучать его, составлять для него программы. Вначале придумали ему имя – Сам Самыч. Затем создали его личность – стены класса были украшены портретами Сам Самыча. Содержание уроков было как бы составлением программы для него. Когда дети писали контрольную работу, отметки получал, естественно, робот, а не они. Если он не справлялся с какими-то заданиями, ученики помогали роботу разо-

¹ Воспитание игрой: кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 144 с.

браться в материале. При этом принципиально меняется позиция ребенка в игре – он не оцениваемый, а обучающий робота, помогающий другому.

По совету педагогов родители и дома могут продолжить работу со слабоуспевающими детьми с помощью игры. Например:

– Вот ты уже научился читать и писать, а теперь научи своих кукол!

– Этот текст пусть прочтет зайка. Смотри, какой он у тебя молодец. А вот этот текст пусть прочтет Буратино. И т. д.

В. А. Сухомлинский большое внимание уделял в начальной школе домашнему сочинению сказок. Сочинение сказок – это деятельность, близкая по своей психологической природе к игре. Ребенок, как и в игре, отождествляет себя со сказочными персонажами. «Если мне», писал В. А. Сухомлинский, – удавалось добиться, чтобы ребенок, в развитии мышления которого встречались серьезные затруднения, придумал сказку, связал в своем воображении несколько предметов окружающего мира, – значит, можно сказать с уверенностью, что ребенок научился мыслить».

Существуют разные приемы использования словесных игр. Это, конечно, не ролевые игры, но и они обеспечивают ребенку новую позицию – творца, исследователя, вовлекают в поисковую деятельность, развивают смекалку и воображение. Можно, например, провести игру на развитие воображения «На что похоже?». Тот, кто будет отгадывать, выходит за дверь, а остальные договариваются, какой предмет будут сравнивать. Когда отгадывающий возвращается, ведущий (в этой роли выступает учитель) говорит: «То, что мы задумали, похоже...» – и дает слово тому, кто первым нашел сравнение и поднял руку. Ответы, разумеется, самые разные:

- На цветок.
- На бабочку.
- На винт вертолета.
- На крендель, на велосипед.
- На восьмерку, которая лежит на боку.
- Очки? – спрашивает тот, кто отгадывает.
- Нет! Разве очки похожи на винт вертолета?
- Бант! – наконец ребенок догадывается и получает право назначить нового игрока и предложить предмет для загадывания.

Найти в предмете новое – это уже творческий акт. Например, один третьеклассник увидел в настольной лампе бабушку в чепчике.

Интересными и полезными являются литературные игры. Например, кандидат психологических наук В. А. Левин предлагает задание «Допиши две строчки». Озвучивается начало неизвестного участникам неоконченного юмористического четверостишия. Например:

В зоопарке бегемот
Проглотил ежа. И вот...

Участники должны добавить две строки, чтобы получилось смешно. Игрой, конечно, руководит взрослый, учитель. Дети включаются.

Миша: Заболел у него живот.

Педагог: Понятно. Получилось:

В зоопарке бегемот
Проглотил ежа. И вот,
У него болит живот,
Так ты предлагаешь?

Миша: Да.

Педагог: И все? Сколько строчек получилось?

Миша: Три.

Лена: А я придумала четвертую:

Заплакал бедный бегемот.

Педагог: Кажется, что-то нескладно получается. Чувствуешь?

Лена: Плачет бедный бегемот.

Дальше идет очень важный вопрос: «Ребята, вам понравилось то, что мы сочинили?» И тут начинается самое главное. Дети оценивают то, что сочинили. И вдруг выясняется, что, пока все спорили, ученица Ирина молча размышляла и придумала такую концовку:

Поднял он ужасный крик –
К острой пище не привык.

Сама по себе ситуация оценки включает в игру всех ребят, а не только тех, кто легко справляется с заданием.

В книгах немало интересных примеров и рекомендаций по использованию игры в начальной школе. К сожалению, почти все они вышли давно. Об игре школьников и ранее писали не много, а в последние годы – вообще ничего. Именно поэтому порадовала книга Е. И. Медведской «Гиперактивные дети: механизмы коррекции поведения»¹. В книге она рекомендует использовать игровую терапию. Важно отметить, что игру используют и в случае явления аутизма, и, как видим, в случае гиперактивности.

Детям наверняка понравится игра «Учитель». Маленькие школьники легко отождествляют себя с педагогом и с удовольствием побудут на его месте. Учитель готовит текст с ошибками, разумеется, не очень сложными. Можно допустить пропуски букв, несогласованность слов в лице и падеже, неправильные окончания. Ребенок в роли

¹ Гиперактивные дети: механизмы коррекции поведения / Е. И. Медведская, Учреждение образования «Брестский государственный университет им. А. С. Пушкина». [Научно-методический центр «Школа – Семья»]; под общей редакцией М. П. Осиповой. – Брест: БрГУ, 2012. – 102 с.

учителя должен проверить работу и оценить ее, поставить отметку в воображаемом дневнике.

Вот еще одна полезная игра: «Молчу – шепчу – кричу». Как отмечает автор, гиперактивному ребенку (как, впрочем, и обычному) трудно регулировать не только свое поведение, но и свою речь, в силу чего он часто разговаривает на повышенных тонах. (Порой и учитель страдает этим недостатком, не правда ли?) Такая игра развивает способность осознанно регулировать громкость своих высказываний. Сигналом для выбора определенной громкости выступает знак ведущего: прижатый к губам палец – говорить шепотом и двигаться очень медленно; руки под головой, как во время сна, – замолчать и замереть на месте; руки подняты вверх – кричать и бегать. Советую познакомиться с содержанием этой книги и выбрать игры, которые вам понравятся.

Не судите, да не судимы будете, или А судьи кто?

Британский педагог и философ Джон Локк писал: «Никто не может жить в обществе под гнетом постоянного нерасположения и дурного мнения своих близких и тех, с кем общается. Это бремя слишком тяжело для человеческого терпения, и из непримиримых противоречий должен состоять тот, кто может находить удовольствие в обществе и все же быть нечувствительным к презрению и нерасположению своих товарищей».

От чего же зависит восприятие нами оценки? Под нами я имею в виду взрослого и ребенка, учителя и ученика. А зависит оно, прежде всего, от таких личностных качеств, как самооценка и уровень притязаний. Самооценка – это результат сравнения собственных качеств и успехов с качествами и успехами окружающих. Как я выгляжу в глазах людей, которые пользуются уважением, которых я считаю компетентными и справедливыми? Уровень притязаний – это стремление индивида к цели такой сложности, которая, по его мнению, соответствует его способностям. Образно говоря, это высота, которую человек рассчитывает покорить.

В процессе социализации у детей формируется оценочное представление о себе, своем «Я». Именно оно срабатывает, когда человек (и взрослый, и ребенок) получает оценку со стороны. Если оценка совпадает с самооценкой, ребенок воспринимает ее как адекватную и справедливую. Если же оценка ниже самооценки, она трактуется как несправедливая: «Ко мне придираются...», «Учитель меня не любит». А что если оценка выше самооценки? Приведу пример из детской психологии. Изучая особенности мышления дошкольников,

исследователи предложили детям задания, за выполнение которых они получали конфету. Один ребенок с заданием не справился, однако его все равно угостили конфетой. Попробовав ее, он сморщился и сказал: «Какая горькая!»

Перейдем к стратегии и тактике оценивания. Сравните два оценочных суждения: «Вот какой рассеянный! Снова все перепутал!» и «Сегодня ты ошибся. Подумай, как это исправить». В первом суждении дается отрицательная оценка личности, во втором – оценивается качество выполнения задания, выражается надежда на возможность исправления. В первом случае нарушено «золотое» правило оценивания: никогда не оценивай личность в целом, оценивай конкретный поступок.

В процессе оценивания следует избегать таких выражений, как «ты всегда», «ты вечно», «от тебя другого не дождешься» и т. д. В противном случае вы будете восприниматься как человек несправедливый, недоброжелательный и т. д. Представьте, что учитель говорит ученику: «Ты вечно забываешь дневник», а ученик вспоминает, что на прошлой неделе он исправно его приносил. И вот учитель становится в его глазах придирчивым и несправедливым. Кстати, сама форма обращения к ученику может восприниматься как выражение отношения, оценки. Сошлюсь на собственный опыт работы воспитателем в школе-интернате. В одной из предыдущих глав я уже рассказывал о том, как общался со своими учениками. Если я был доволен поведением воспитанников, я называл их по именам: «Таня», «Андрей». Если же их поведение вызывало неодобрение, обращался по фамилии. Дети быстро усвоили разницу. Иногда я случайно называл фамилию и слышал в ответ: «Яков Львович, а что я сделал не так?»

Может, стоит отказаться от оценок, не реагировать на отдельные проявления поведения и учебной активности? Однако это будет большой ошибкой. Как отмечал Б. Г. Ананьев в своей книге «Психология педагогической оценки»¹, «отсутствие педагогической оценки вызывает более депрессирующее влияние, чем явное неодобрение учителем». Снова сошлюсь на собственный опыт работы в школе-интернате. Регулярно я обсуждал с воспитанниками прошедший день, хвалил тех, кто сделал что-нибудь хорошее. Одна девочка, отличившаяся не самым прилежным поведением, внимательно выслушала суждения о своих одноклассниках, а затем обиженно сказала: «Яков Львович, а тем, кто вел себя плохо, вы ничего не сказали...» Пришлось высказать надежду на то, что в следующий раз о ней можно будет сказать только хорошее.

¹ Психология педагогической оценки / Под ред. зав. сектором психологии проф. А. А. Таланкина. – Л.: [Ин-т мозга], тип. изд-ва «Вперед» в Ораниенбауме, 1935. – 146 с. – (Труды... / НКП РСФСР. Гос. им. В. М. Бехтерева ин-т по изуч. мозга...; Т. 4).

Важно, чтобы школьник воспринимал оценку, а на определенном этапе – отметку как результат собственного труда, успехов. В таком случае у него будет формироваться правильная, адекватная самооценка, о важности которой мы уже говорили.

Рассмотрим критерии, по которым учитель может проанализировать свою оценочную деятельность, осуществить самопроверку, самоанализ, а затем и самовоспитание. Воспользуемся таблицей, которую применила моя последовательница О. А. Митрахович в своей кандидатской диссертации.

Таблица наблюдений оценочных воздействий учителя

Оценочные воздействия учителя	Список учащихся		
	П. Иванов	С. Петров
1. Согласие			
2. Отрицание			
3. Ободрение			
4. Угнетающие оценочные воздействия			
5. Порицание: а) безнадежного характера; б) стимулирующего характера			
6. Одобрение			
7. Замечания			
8. Неопределенная оценка			
9. Отсутствие оценки			

Характер оценочных воздействий учителя

- 1) Положительные оценочные воздействия: 1, 3, 5б (стимулирующая оценка).
- 2) Отрицательные оценочные воздействия: 2, 4, 5а, 7, 8, 9.

Дополним таблицу примерами высказываний учителя.

- 1. Согласие: «Да, именно так», «Совершенно правильно» и т. д.
- 2. Отрицание: «Не так», «Неправильно» и т. д.
- 3. Ободрение: «Продолжай в том же духе», «Смелее» и т. д.
- 4. Угнетающие оценочные воздействия: «Когда рак на горе свистнет» и т. д.
- 5. Порицание:
а) безнадежного характера: «Толку все равно не будет» и т. д.;

- б) стимулирующего характера: «Неправильно, но если ты обратишь внимание на...» и т. д.
- 6. Одобрение: «Хорошо», «Отлично» и т. д.
- 7. Замечания: «Ты мешаешь», «Перестань ерзать» и т. д.
- 8. Неопределенная оценка: «Ладно, садись!» и т. д.
- 9. Отсутствие оценки: во время ответа ученика педагог говорит: «Следующим отвечать будет...» и т. д.

Оценка – это орудие в руках учителя. Нередко она выражает субъективное отношение к ученику. При этом учитель убежден, что всегда действует в интересах ученика. Порой ситуация усугубляется настолько, что между учителем и учеником возникают отношения, которые я когда-то назвал «педагогическим разводом». Дети изо всех сил стараются покинуть учителя, который, как они уверены, их не любит. Во время одного из наших исследований мы задали первоклассникам вопрос: «Хотели бы вы вернуться в детский сад?» В классах, где работали учителя с отрицательным стилем педагогического взаимодействия (к ним относятся и те, у которых «внутри тепло, а снаружи холодно»), многие дети ответили положительно. Это фактически тоже «педагогический развод».

С введением безотметочного обучения в начальной школе возник вопрос: «Как же отличать хорошего ученика от плохого, старательного – от лентяя?» Учителя нашли выход, заменив отметку разноцветными флажками, звездочками и т. д. И вот обделенный звездочкой ребенок плачет, а его домашние стараются – звездочку заработать. Недавно одна расстроенная мама рассказала мне еще об одном педагогическом изобретении. Учительница попросила детей принести свои фотографии: «Фотографии хороших учеников будем вешать на красную доску, а плохих – на черную». Порой и от преподавателей вузов можно услышать: «Подожди, встретимся на экзаменах!» «Плакала твоя стипендия!» и т. д. Есть еще среди нас, педагогов, и такие: пока не напугают, не начинают учить. А ведь напуганного не научишь. Всем педагогам следует помнить: «Научиться можно только у того, кого любишь».

Призываем вас, дорогие читатели, продолжить внутренний подсчет и задать самим себе вопрос: «Справедлив ли я к своим ученикам?» Не торопитесь с ответом. Как показали исследования, восприятие и понимание человека человеком в общем и ученика учителем (и учителя учеником!) в частности зависят от многих факторов. Особенно большое значение имеют эмоциональное отношение учителя к ученику, мнение о его способностях и отношении к учителю и учению в общем. Оказывается, мы смотрим на ученика сквозь призму собственных предубеждений. Спросите себя: «Не завываю ли я оцен-

ки тем, кто обычно все успеваешь? Не исхожу ли из принципа “у хорошего все хорошо”?»

Однако так называемый эффект ореола – не самая большая беда. Гораздо хуже, когда не замечаются пускай маленькие, но все же успехи слабых учеников. Здесь учитель исходит из предположения, что для такого ребенка успех – случайность, а неудача – закон. Самое печальное, что так оно и будет. Закрепляя ученика на определенной ступеньке, педагог не дает ему возможности перейти на следующую. Конечно, происходит это неосознанно, однако урон для личности ребенка не уменьшается. Часто учитель общается с субъективным образом ученика с его обедненным, односторонним отражением в собственном сознании. Здесь есть о чем подумать каждому педагогу: и молодому, и опытному.

Тайны обаяния

А теперь начинается самое главное. Надо определить причины установленного нами психологического неравенства и подумать о том, как улучшить положение детей, которое вызывает тревогу и беспокойство. А у нас, взрослых, разве наблюдается психологическое равенство? Разве мы с вами одинаково относимся к знакомым, коллегам по работе, даже родственникам? Чем именно можно объяснить тот факт, что одни привлекают к себе, вызывают симпатию, а другие оставляют равнодушными и даже вызывают антипатию? Основатель социометрии Д. Морено фактически отмахнулся от этой сложной проблемы. Он предположил, что все зависит от потока симпатических частиц, которые излучает человек. Он их назвал «теле». («Теле» – нечто действующее на расстоянии: теле-фон, теле-граф, теле-визор и т. д.) Если ты излучаешь большой поток «теле», люди к тебе тянутся, а если, не дай бог, античастицы, тебя отвергают. Не могу пройти мимо еще одного похожего понятия, которое сегодня широко используется: «харизма». В словаре моего доброго друга А. Л. Свенцицкого дается такое определение этого явления: «Харизма (от греч. *charizma* – божья благодать, божественный дар) свойство личности, имеющее божественное происхождение и отличающее ее от “обычных” людей, которое позволяет привлекать к себе широкие массы, давая исключительную власть над ними. Этот особый “магнетизм”, обеспечивающий сильное влияние на других, приводит к эффективному (так называемому харизматическому) лидерству...»¹ Конечно, в детском и педагогическом коллективах мы не говорим о харизматическом политическом лидерстве, но о лидерстве порассуждать есть смысл.

¹ Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – Москва: Проспект: Велби, 2008. – С. 468.

В том же словаре сказано: «Лидер (от англ. *leader* – ведущий) – индивид, определяющий, направляющий и контролирующий действия других людей»¹. Каждый по собственному опыту хорошо знает, что и в педагогическом, и в ученическом коллективах есть те, к кому прислушиваются, те, кто ведет за собой. При этом совсем не обязательно, что это директор, завуч или староста класса... Если вам кто-нибудь скажет, что социометрический опыт выявляет лидеров, смело возражайте ему. Социометрический опыт выявляет не лидера, а наиболее симпатичного, или симпатичных, притягательных членов группы.

Итак, «лидер» и «звезда» («социометрическая») – разные понятия. Это часто разные люди. Лидер ведет за собой, организует, командует. А звезда? Это симпатичный, приятный для большинства ученик (или учитель!). Он совсем не обязательно лидер этой группы (хотя при определенных условиях может им стать). Чего же не хватает звезде, чтобы стать лидером? Прежде всего, конечно, желания, стремления командовать, руководить и т. д. Ему и так хорошо и уютно в группе. Есть еще одно, пожалуй, решающее условие: чтобы стать лидером, надо иметь организаторские способности.

Что же обеспечивает человеку то или иное положение в группе? Во-первых, конечно, качества его личности, особенности поведения и деятельности. Психологи говорят о социальном интеллекте, который проявляется в способности личности устанавливать благоприятные отношения с окружающими. Во-вторых, это характерные особенности той группы, того класса, в котором мы изучили взаимоотношения сверстников. Социометрический статус не следует рассматривать как постоянное свойство человека, которое во всех случаях будет обеспечивать ему высокое положение. Все зависит от тех стандартов, от тех конкретных требований, которые данная группа предъявляет личности. Нередки случаи, когда ученик, занимавший в классе вполне благоприятное положение среди одноклассников, при переходе в другую школу или даже в параллельный класс оказывался в неблагоприятном положении. Приведу пример из собственного исследования. Мы проводили изучение межличностных отношений в одной минской школе (изучался седьмой класс, но точно такие закономерности можно наблюдать и в начальной школе). Обратили внимание на Игоря Д., который вполне заслуженно был в положении звезды: он отлично учился, был вежлив с учителями и другими взрослыми, принципиально выступал на собраниях и справедливо критиковал своих товарищей. После летних каникул мы проводили исследование в школе-новостройке и среди восьмиклассников увидели нашего знакомого Игоря Д. (семья переехала в новый район). Каково же было наше удивление и, призна-

¹ Свенцицкий, А. Л. Краткий психологический словарь / А. Л. Свенцицкий. – Москва: Проспект: Велби, 2008. – С. 213.

юсь, огорчение, когда, по данным социометрии, Игорь оказался изолированным. В чем же дело? Мальчик-то не изменился... Изменилась оценивающая среда. Здесь отлично учишься – «зубрила»; вежлив с учителями – «подлиза»; критикуешь на собрании – «предатель». Какие здесь могут быть выходы? Первый – измениться мальчику: «с волками жить, по-волчьи вить». Это самый простой выход, но совершенно нежелательный. Второй – трудный, но правильный: изменить общественное мнение класса.

Чтобы выяснить, почему одни дети пользуются симпатиями сверстников и часто выбираются, а другие – нет, существует несколько дополнительных друг друга способов. Прежде всего, можно (и нужно!) спросить об этом самих детей. Можно ли ответы детей трактовать как настоящие мотивы выборов? Все не так просто. Дело в том, что маленький школьник может не осознавать, почему ему хочется сидеть именно с Васей или Томой. Далее, ребенок может не хотеть сказать то, что он действительно думает. Он отвечает, «как положено», так, как должно понравиться учителю и побудить его выполнить желание. Помнится, один третьеклассник написал: «Хочу сидеть с Петей, он поможет мне по арифметике». А мы прекрасно знали, что Петя хуже его разбирается в этом предмете. Мотивировки, данные детьми, следует рассматривать как характеристики качеств сверстника, которые осознаются детьми. При этом выявляются не только возрастные и индивидуальные различия, но и, что особенно важно для педагога, характерные черты воспитательной работы в классе, в результате которой те или иные качества или особенности поведения одноклассников выдвигаются для них на первый план и осознаются ими как самые важные. Нередко ученики начальных классов для обоснования своих выборов указывают на такие свойства личности одноклассников: «честный», «смелый», «трудолюбивый», «веселый» и т. д. В качестве мотивов выбора ученики называют конкретные навыки, умения и способности товарища: «хорошо поет», «хорошо танцует» и т. д. Осознают ребята и причины, по которым они не выбирают одноклассников как партнеров по совместной деятельности. Это «драчливость», «плохое поведение», «дразнится», «обижает слабых», «неопрятность», «неприятные привычки».

Важно обсудить вопрос о том, как влияют на положение маленького школьника его успехи в учении, его успеваемость. Опыт показывает, что, даже если отметок не ставят, дети прекрасно знают, кто как учится, и учитывают это в своих симпатиях и антипатиях. Мы сопоставили успеваемость детей и их положение в классе. Оказалось, что самое главное, на что ориентируются дети, – это способности, которые проявляются в процессе учения. Не все эти ребята – отличники. Среди них есть и просто хорошие ученики. А некоторые далеко

не всегда добросовестно относятся к учению. Однако среди них нет ни одного малоспособного. Следовательно, хорошие способности не сами по себе обеспечивают ребенку благоприятное положение независимо от других его особенностей. Видимо, самый надежный способ раскрыть «секреты обаяния» – это изучить особенности личности детей, которые занимают различные положения среди сверстников. В лаборатории замечательного советского психолога Л. И. Божович – ученицы и последовательницы крупнейшего психолога и нашего соотечественника Л. С. Выготского – зависимость положения ученика в классе изучалась методом обобщения независимых характеристик. О каждом из изучаемых учеников в индивидуальном порядке были проведены беседы с десятью одноклассниками и десятью взрослыми: близкими родственниками, воспитателями, учителями и т. д. Если из 20 опрошенных 16 признавали, что у данного ребенка есть те или иные качества, эти черты считались для него типичными. Далее определялись значимость и степень влияния каждого качества на положение ученика. Сравнительный анализ показал, что существуют такие качества человека, которые в любом возрасте повышают его положение в системе личных взаимоотношений, и такие, которые «срабатывают» только в определенном возрасте.

Интересно отметить, что фактор, которому «все возрасты покорны», – это внешность, ее восприятие и оценка окружающими. Существуют определенные эталоны красоты, усвоенные с детства. В одном моем исследовании, когда мы спросили у шестилетнего мальчика, почему он хочет играть именно с Катей, он ответил: «А у нее мама красивая». Эталоны привлекательности срабатывают и у взрослых. Когда у ученых новосибирского академгородка спросили, кто бы они хотели видеть своим начальником, среди желательных качеств, которыми он должен обладать, была импозантная внешность. Не могу не привести еще один пример.

Ф. М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» пишет об Алексее Карамазове, что дар «возбуждать к себе особенную любовь он заключал в себе, так сказать, в самой природе, искусственно и непосредственно». А потом мы узнаем, что школьник Алеша был «ровен и ясен», «никогда не хотел выставляться», «обиды никогда не помнил», «всегда стоял по учению из лучших, но никогда не был отмечен первым». Здесь необходимо отметить отмеченное великим писателем-психологом обстоятельство, которое мы специально подчеркнули: постоянное захваливание, подчеркивание превосходства ведет к понижению положения. Как-то я, выступая перед директорами школ, сказал: «Если вы хотите, чтобы какую-то учительницу невзлюбили коллеги, вы ее не критикуйте, вы ее хвалите на каждом педсовете». Еще один интересный и поучительный факт отметила белорусская иссле-

довательница А. Б. Широкова: «Для того чтобы завоевать благоприятное положение среди сверстников, ребенку необходимо обладать многими положительными чертами; для того же, чтобы попасть в число непопулярных и даже изолированных детей, им часто достаточно обладать одной-двумя отрицательными чертами». Вот уж поистине ложка дегтя портит бочку меда!

Итак, диагностика состоялась: мы выяснили, кто какое положение занимает в нашем классе и почему это произошло. А дальше самое главное: оптимизация, коррекция положения детей, которым надо помочь. Недаром мы говорим о единстве диагностики и коррекции. Прежде всего, начнем с обсуждения очень важного вопроса: в какой мере учитель знает, разбирается во взаимоотношениях детей. Здесь мы должны осуществить самопроверку. Осуществить ее можно следующим образом. Подготовьте незаполненную социометрическую матрицу (см. с. 74) до проведения опыта с учениками. Затем попробуйте заполнить матрицу так, как вам кажется, заполнили бы ее ваши дети. Затем проведите социометрический опрос и результаты нанесите на матрицу. Далее необходимо сравнить ваши предположения с действительными выборами детей и посчитать число совпадений. Это число характеризует такую способность учителя, как социально-психологическая наблюдательность (СПН). Интересно отметить, что учителя имеют тенденцию как бы «сглаживать» социометрическую картину взаимоотношений между одноклассниками. Они занижают предполагаемый статус звезд и завышают число выборов изолированных. Последнее особенно опасно: учителя как бы «не замечают» опасного положения детей, которые находятся в психологической изоляции среди сверстников. При этом отмечено, что учителя, сами того не осознавая, переоценивают положение тех учеников, которые им больше нравятся и не нарушают дисциплину. Напротив, положение учеников, которые им почему-то неприятны, которые не очень прилежны и дисциплинированы, недооценивается.

Здесь мы переходим к очень важному вопросу: как учитель влияет на взаимоотношения детей, на их положение среди одноклассников? Мы провели такое исследование: попросили 100 учителей-заочников охарактеризовать самого популярного и самого непопулярного учеников класса, в котором они работают. Среди характеристик непопулярных была и такая: «Никто у нас не любит Петю Иванова. Да и за что его любить? Он вечно приходит неопрятно одетый. И внешний вид у него отвратительный...» (Я был, конечно, огорчен. Если педагог может такое сказать о ребенке, то это, прежде всего, характеризует самого педагога и вызывает сомнение: правильно ли он выбрал профессию?) Можно с уверенностью сказать, что отношение сверстников и одноклассников отражает отношение к нему со стороны

педагога. У учителя есть много возможностей улучшить взаимоотношения между одноклассниками и, прежде всего, вывести ребенка из опасного состояния психологической изоляции. В качестве примера сошлюсь на свой опыт работы с первоклассниками и второклассниками в школе-интернате.

Один из приемов: необходимо продемонстрировать, обнаружить свою симпатию к ребенку. Был у нас мальчик Вова Ж., лицо которого было смазано белой мазью. Ребята его сторонились, отказывались сидеть с ним за одним столом в столовой. Мы договорились с учительницей и моей сменщицей-воспитательницей: будем сидеть с Вовой за одним столом. Постепенно отношение к мальчику изменилось к лучшему. Еще один прием: найти в поведении и деятельности ребенка какие-то положительные черты и продемонстрировать их перед классом.

У чуткого и благожелательного педагога всегда найдется способ улучшить положение ребенка в классе. Многое зависит от нашего собственного отношения к человеку, к знакомым и незнакомым. Хочется вспомнить стихотворение Р. Гамзатова:

«Вон человек, что скажешь ты о нем?»

Ответил друг, плечами пожимая:

«Я с этим человеком не знаком.

Что про него хорошего я знаю?»

«Вон человек, что скажешь ты о нем?»

Спросил я у товарища другого.

«Я с этим человеком не знаком.

Что я могу сказать о нем плохого?»

Будем помнить замечательный совет М. Горького: «Никогда не подходи к человеку, думая, что в нем больше плохого, чем хорошего. Хорошего в нем больше...»

Ученик среди детей

Личные отношения учеников зарождаются уже в первые дни пребывания в школе. В этот период дети бывают настолько растеряны от обилия новых впечатлений, что почти не замечают своих одноклассников. Часто они даже не могут ответить, с кем сидели за одной партой.

Задача учителя состоит, прежде всего, в том, чтобы познакомить ребят друг с другом, сдружить их. Этот процесс может осуществляться на протяжении месяца и даже дольше.

Поначалу первоклассники будто бы избегают непосредственных контактов с товарищами (конечно, если среди них нет соседей по дому или воспитанников одного детского сада). Установление контакта между ними осуществляется через педагога.

Например, кто-нибудь из учеников забыл дома ручку и стесняется (или боится) попросить запасную у одноклассников. В таком случае ученик молчит, иногда плачет, надеясь, что учитель заметит его трудное положение. Узнав, в чем дело, педагог обращается к классу. Ребенок, у которого есть запасная ручка, отдает ее учителю, который, в свою очередь, передает ее нуждающемуся ученику.

Этот пример свидетельствует о том, что первое время каждый ученик в классе как бы «сам по себе». Позицию ученика, которую он, может быть, и не осознает, можно выразить так: «Я и моя учительница».

Со временем педагог учит детей вступать в контакты друг с другом, приучает помогать товарищам. В следующий раз учитель уже не передает нужного предмета школьнику, а предлагает ребятам самим поделиться друг с другом. Постепенно дети начинают осознавать себя частью чего-то целого, не учениками в общем, а учениками, скажем, 1 «А» класса, где учительница Галина Григорьевна. Такую позицию можно назвать «Мы и наша учительница». У ребят появляются гордость за свой класс, стремление занять для него почетное место в школьных соревнованиях.

Первые ростки коллективизма необходимо развивать и укреплять. Уже на начальных этапах формирования коллектива большое значение имеет создание его жизнеспособной структуры. Для этого необходимо разбить коллектив на мелкие единицы (звенья, пятерки и т. д.) и правильно распределить между ними общественные поручения (дежурство по классу, проверка состояния учебников, уход за цветами и т. д.). Как показывают наблюдения и специальные исследования, ученики не могут находиться в реально близких и деловых отношениях с тремя десятками своих сверстников, которые составляют школьный класс. Наиболее жизнеспособная величина первичного коллектива – 5–7 одноклассников, сплоченных вокруг общего дела.

В начальных классах дети овладевают и такими сложными формами отношений, как совместное выполнение задания. В этом случае школьники приобретают опыт распределения между собой обязанностей, учатся действовать с учетом того, что и как делают их товарищи. Сначала действия членов такой группы согласовывает учитель. Потом, когда ученики сами овладевают навыками совместной организационной работы, из них выделяется наиболее ответственный, который начинает выполнять функции руководителя группы (лидер).

Постепенно у детей формируются умение руководить и подчиняться, привычка уважать других членов коллектива. В связи с этим коллективные отношения усложняются: возникает группа, выступающая как своеобразное ядро коллектива, появляется актив.

Выделение актива – очень сложный и противоречивый процесс. Учителю постоянно надо помнить, что далеко не всегда активный ученик выполняет общественные поручения из коллективистских побуждений, из желания принести пользу. Нередко мотивом бурной деятельности отдельных школьников служит стремление показать себя, занять привилегированное положение среди сверстников. Когда таким ученикам приходится подчиняться другим членам коллектива, они обижаются, иногда отказываются от работы, упрямятся, капризничают.

Опасно, если в классе выделяется группа так называемых профессиональных руководителей. У этих маленьких «профессионалов» нередко формируются такие качества, как себялюбие, тщеславие, презрение к остальным членам коллектива.

Дети, назначенные на различные должности в классе (старосты, санитары и т. д.), первоначально рассматривают это как некую меру поощрения за старательность и хорошую учебу и порой даже не связывают свое общественное поручение с необходимостью что-либо делать для коллектива. Однако скоро наступает разочарование. Так, одна ученица, назначенная на пост старосты, в беседе с нами заявила: «Ну и что, что я староста? Все равно ничего не делаю. Подумаешь, два раза помогла учительнице тетради собрать...» А в первое время эта же ученица была очень горда своим новым званием.

Чтобы повысить чувство ответственности таких учащихся, общественная работа в коллективе должна оцениваться не столько взрослыми, сколько самими детьми.

Часто классы, на первый взгляд деятельные и живые, неспособные, без руководства учителя становятся совершенно беспомощными. Оставшись друг с другом наедине, дети мнутся, а, казалось бы, уже сформировавшиеся коллективные отношения оказываются настолько слабыми, что класс становится трудно узнаваемым. Педагоги, учитывая это, специально вырабатывают у учеников умение действовать самостоятельно. Достигается это и своей системой воспитательной работы, и специальными тренировочными заданиями. Для начала учитель подчеркивает: «Это вы будете выполнять сами, без меня. Посмотрим, как вы справитесь».

Воспитание самостоятельности требует наблюдательности и такта. Иногда случается, что, на первый взгляд, самостоятельная деятельность класса по своей внутренней сущности вовсе таковой не

является. Одно из наших наблюдений связано именно с такой мнимой самостоятельностью.

Учительница могла оставлять детей без присмотра: они не разбежались, не шумели, на перемене вели себя дисциплинированно. Все это держалось на требовательности старосты класса, Лоры Н. Девочка повышала голос на одноклассников, «взрослым» тоном делала им замечания, время от времени доставала какую-то бумажку и записывала туда имена нарушителей дисциплины. Характерно, что повадки и интонации девочки удивительно напоминали повадки и интонации отсутствовавшей учительницы. Со стороны это выглядело довольно комично. Но детям было не смешно: они знали, что, когда учительница вернется, Лора расскажет ей обо всех их провинностях и их постигнет наказание. Для учеников одноклассница выступала как внешняя по отношению к классу сила, олицетворяющая учительницу и, в сущности, ничем от нее не отличающаяся. Конечно, такого рода самостоятельность (а она может выступать в разных вариантах) никакого положительного эффекта не дает. Наоборот, она негативно сказывается на отношениях внутри класса, не говоря уже о личности такого особо уполномоченного ученика.

Как же проникнуть в тайны взаимоотношений между детьми в классе? Здесь помогут, прежде всего, непосредственные наблюдения, однако они субъективны и не совсем надежны. Для более точного изучения отношений внутри класса используют психологический метод, который называется социометрией (от лат. *societas* – общество и греч. *metreo* – измеряю). Социометрический тест определяет отношения между учащимися, их симпатии и антипатии. Социометрические исследования подробно описаны в моих книгах «Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений»¹, «Социальная психология взаимоотношений в малых группах»², «Социальная педагогическая психология»³, здесь же разберем их наиболее важные моменты.

Социометрические исследования основаны на стремлении личности осуществить выбор партнера по совместной деятельности. Социометрический опыт в классе начинается с определения деятельности, для которой ученик должен выбрать партнера (критерий выбора). Это могут быть совместная учеба, отдых и т. д. Предварительно необходимо определить, сколько партнеров может выбрать

¹ Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – Минск: Народная асвета, 1984. – 238 с.

² Коломинский, Я. Л. Социальная психология взаимоотношений в малых группах: учебное пособие для психологов, педагогов, социологов / Я. Л. Коломинский. – Москва: АСТ, 2010. – 446 с.

³ Коломинский, Я. Л. Социальная педагогическая психология / Я. Л. Коломинский, А. А. Реан. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2008. – 574 с.

каждый ученик. Как показывает практика, лучше всего ограничиться выбором 3 партнеров. Самый действенный и распространенный критерий выбора, который мы рекомендуем вам, это «с кем бы ты хотел сидеть за одной партой в следующей четверти?». Обычно такое предложение ученики встречают бурной радостью, ведь сидеть вместе – это не только обсуждать с товарищем различные события, но и, чего греха таить, возможность списывать. Чтобы ученики не утратили доверия к такому опыту, необходимо по возможности удовлетворить их желания. Свой выбор и его обоснование ученики могут изложить на специальных социометрических карточках. Если дети еще не умеют писать, опыт проводится с каждым ребенком индивидуально.

Следующий этап социометрического опыта – представление и обработка полученных данных. Для проведения этого существует два способа: составление социометрической матрицы и создание социограммы.

Приведем готовую таблицу (социометрическую матрицу), а затем прокомментируем ее показатели.

I Звезды	4
II Предпочитаемые	6
III Пренебрегаемые	9
IV Изолированные	0
KЗ (коэффициент звездности)	21 %
KВ (коэффициент взаимности)	46 %

Фамилии учащихся заносятся в таблицу по алфавиту в определенном порядке: сначала – мальчики, потом – девочки. Фамилии и порядковые номера мальчиков отделены от фамилий и порядковых номеров девочек по вертикали и по горизонтали: так легче установить, как они выбирали друг друга. На пересечении горизонтальной графы того, кто выбирает, и вертикальной графы выбранного ставится знак +. Например, Илья К. (1) выбрал 9-го, 12-го и 13-го учеников. Если кто-либо из них выбрал Илью К., знак + обводится кружком. Так заполняется вся таблица. Затем подсчитывается количество выборов (знаков +), полученных каждым учеником. Их число определяет положение ребенка среди одноклассников – его социометрический статус. Подсчитывается и число взаимных выборов. Оно понадобится для вычисления коэффициента взаимности.

Таблица результатов эксперимента «Выбор товарища по парте»

Имя	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	
Илья К.									+			+								
Руслан Л.		+								+										
Денис П.											+									+
Артем Р.						+				+										
Максим С.						+				+										
Сергей С.		+					+													
Андрей У.								+					+							
Егор Ф.									+											
Андрей Ш.										+										
Владислав Я.				+																
Марина В.									+											
Алена Е.															+					
Елизавета И.											+									+
Татьяна Л.																+				+
Екатерина М.												+								+
Юлия Н.														+						
Анна Р.										+										+
Анастасия С.											+									+
Светлана Ц.																				
Количество полученных выборов	4	1	1	2	3	6	1	2	6	3	6	3	2	1	2	1	3	4	6	57
Количество взаимных выборов	2	1	0	1	2	2	1	0	3	3	1	1	1	1	1	1	2	1	2	26

Существует классификация участников социометрического опыта по числу полученных ими выборов (знаков +). Напомним: каждый ученик имел в своем распоряжении 3 выбора. Ученики, получившие 6 и более выборов, в социометрии называются звездами. В нашем примере таких учеников оказалось 4. Далее идут те, кто получил среднее и выше среднего число выборов – от 3 до 5. Их именуют предпочитаемыми. Тех, кто получил число выборов ниже среднего – 1–2, называют пренебрегаемыми. Встречаются и те, кто не получил ни одного выбора, изолированные, в нашей таблице таких не оказалось. Если бы мы проводили опыт с отрицательным критерием «с кем бы ты не хотел сидеть за одной партой?», появилась бы категория отвергаемых. Я никогда не использовал таких критериев и вам не советую. Достаточно выявить изолированных, чтобы постараться вывести их из этого опасного положения.

Если сравнить число детей с благоприятным статусом (I + II) и неблагоприятным, мы получим общегрупповой показатель уровня благополучия взаимоотношений (УБВ). Он может быть высоким (детей с благоприятным статусом больше, чем с неблагоприятным), нейтральным (50 на 50) и низким (детей с низким статусом больше, чем с благоприятным). УБВ может быть для учителя показателем его воспитательной деятельности по улучшению положения детей в классе.

Результаты социометрических измерений можно представить и в виде социограммы.

Символическое обозначение ученика – его порядковый номер по списку: для девочек – в кружке (например, «Петрова(12)»), для мальчиков – в треугольнике (например, «Антонов(1)») – помещается на соответствующую орбиту чертежа, справа от диаметра.

Обозначения тех, кто пользуется симпатиями очень многих товарищей, помещаются в центральный круг, многих товарищей – во 2-е кольцо, только некоторых – в 3-е кольцо, а те, кто не пользуется симпатиями товарищей, – в 4-е кольцо.

Символические обозначения учеников соединяются между собой линиями, определяющими отношения между ними.

